

Б. БАБКИН

Роковая случайность

Исчез дипломат с важными документами, которые как воздух необходимы трем высокопоставленным милиционерским чинам, давно и прочно связанным с криминалом.

Кто стоит за этим похищением?

Поначалу «оборотни» подозревают в краже друг друга.

Но вскоре им становится ясно: дипломат похитил обычный борсеточник, даже не подозревавший, какая неожиданная удача ему привалила.

Найти его. Отнять украденное...

Я ♥ читать

ШПИОНСКИЙ детектив

Борис Николаевич Бабкин

Роковая случайность

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567634

Бабкин, Б.Н. Роковая случайность : АСТ, Астрель; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-068396-3, 978-5-271-29836-3

Аннотация

Исчез дипломат с важными документами, которые как воздух необходимы трем высокопоставленным милицейским чинам, давно и прочно связанным с криминалом.

Кто стоит за этим похищением?

Поначалу «оборотни» подозревают в краже друг друга. Но вскоре им становится ясно: дипломат похитил обычный борсеточник, даже не подозревавший, какая неожиданная удача ему привалила.

Найти его. Отнять украденное...

Ради этого милиционеры поднимают на ноги не только официальные органы, но и своих старых дружков-бандитов.

Однако вот незадача: вор уже убит! Возможно, бесценные документы – в руках у кого-то из двух супружеских пар, с которыми он свел знакомство незадолго до своей гибели?

Содержание

Трасса Москва – Ростов, Тульская область	5
Москва	7
Ростов	9
Белгород	10
Село Верхнеказачье	12
Москва	13
Тула	23
Ростов-на-Дону	26
Белгородская область, село Верхнеказачье	29
Москва	35
Белгородская область, село Веселовка	47
Верхнеказачье	49
Красноармейское	51
Веселовка	54
Трасса Белгород – Воронеж	55
Белгород	56
Верхнеказачье	58
Тула	59
Воронеж	61
Трасса Воронеж – Ростов-на-Дону	67
Москва	68
Зеленоград	90
Белгородская область, село Верхнеказачье	92

Ростовская область, Николаевка	94
Ростов-на-Дону	101
Москва	109
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Борис Бабкин

Роковая случайность

Трасса Москва – Ростов, Тульская область

Раздался глухой хлопок – взорвалось колесо. Водитель джипа попытался удержать руль. От резкого поворота машины голова соседа сильно ударила водителя в лицо. Пассажир на заднем сиденье ударился головой в стекло. Свет фар, мазнув по асфальту, ушел вправо и на миг высветил деревья лесополосы. Джип, сбив километровый столбик, дважды перевернулся и скатился вниз. К машине с двух сторон бежали люди.

- Быстро! – раздался крик. – Пока на трассе никого нет!
- Нет тут ни хрена! – зло отозвался голос от искореженного джипа. – Горит что-то. Сейчас...
- Ищи, мать твою! – закричал мужчина сверху.
- Есть! – крикнул третий. – Дипломат!
- Сваливаем! – Человек с трассы начал осторожно спускаться к джипу.
- Стойте! – закричала женщина от стоявшего на обочине «мерседеса».

– Что случилось, красавица? – спросил мордатый водитель, останавливая «КамАЗ».

– Машина туда ушла, – кивнула она вправо.

– Сейчас! – Водитель выпрыгнул из кабины. – Что там?

– Я вызвала «скорую» и ГАИ! – послышался крик в ответ.

– Один живой, – вытирая окровавленные руки платком, кивнул на вытащенного им человека рослый молодой мужчина. – Там еще двое... готовы. У водителя брюки тлели, прикуриватель упал. Колесо, видно, взорвалось.

Москва

– Дипломат не открывали? – строго спросила молодая женщина.

– Нам за другое платят, – ответил мужчина. – Сегодня вам отдадут дипломат, а вы остальную сумму. И не советую пытаться нас убрать. В семь, на том же месте. – Телефон отключился.

– Обязательно буду, – отключая свой, усмехнулась женщина. И сразу набрала номер.

– Что скажешь? – спросил мужчина.

– Говорят, все нормально. Документы у них. Сегодня в семь встреча и расчет.

– Удачи, Царица. И будь настороже. Шакал всегда обрубает концы.

– Все будет хорошо.

– Кстати, интересно, как ты на него вышла?

– Ты хочешь знать, известно ли Шакалу, чей заказ он выполнял? Нет. Я вышла на него через одну знакомую, ей он отказать не может.

– Вот как?

– Если ты мне не доверяешь, нам не о чем говорить.

– Да нет, что ты...

– Подумай, прежде чем принимать решение. – Царица отключила телефон. – Плохо ты думаешь обо мне, Вайс, – про-

шептала она. – Сейчас козыри у меня.

Ростов

– В Тульской области, – услышал подполковник милиции, – машина улетела с дороги, лопнуло левое переднее колесо. Гвоздь, это точно. К сожалению, Юрий Павлович погиб, водитель тоже. Телохранитель Юрия Павловича в реанимации. Хорошо, что сразу оказали помощь.

– Понятно, – хмуро проговорил милиционер. – А документы?

– Вы имеете в виду паспорта и удостоверения? Все при них – и деньги, и...

– Я говорю о дипломате с бумагами.

– Ничего подобного не было.

– А Голин поехал в Москву с документами. Я прошу тебя, Зорин, проверь все очень тщательно. Не верю я в дорожное происшествие.

– Хорошо, я все сделаю как следует.

– Надеюсь на тебя, Саша, – сказал подполковник. – Как только что-то узнаешь, звони.

– Обязательно, Григорий Михайлович.

Белгород

– Инспектор Тарасов, – небрежно козырнув, подошел к остановившейся «пятерке» старший сержант ГИБДД. Сидящий за рулем коротко остриженный молодой мужчина молча протянул техпаспорт и права. – Нарушаем, Масловский, – сказал инспектор. – Скорость...

– Сколько? – перебил водитель.

– Ты мне взятку предлагаешь?

– Я спросил, на сколько превышена скорость, – усмехнулся Масловский.

– Сержант, – из машины вышел пассажир, плотный молодой мужчина, – за транспортом едем.

– И что? – Тарасов усмехнулся.

– Иди-ка сюда, коллега наш неподкупный! – Показав удостоверение, плотный насмешливо улыбнулся. – Мы шли под сто. Так что...

– Счастливой дороги, – отдав документы Масловскому, козырнул инспектор.

Плотный сел, и «пятерка» поехала дальше.

– Облом у сержанта вышел, – посмеиваясь, проговорил Масловский.

– Удостоверение не посмотрел, – сказал плотный. – Обычно участковых они не жалуют, особенно сельских.

– А мы в Ростов собираемся, – сообщил Масловский. –

Виталик со своими и мы с Галей. Ее племянницу возьмем. Наташку.

– А зачем в Ростов?

– В Таганрог. Точнее, в Николаевку. У Гали там родственник живет, вот к нему и поедем дней на пять. Родственник, как и ты, капитан, инспектор по делам несовершеннолетних.

– Когда поедете?

– С субботы на воскресенье.

– На свой праздник попадешь. День ВДВ.

– Там и отметим! – Масловский засмеялся.

Село Верхнеказачье

– Готовимся, – улыбнулась миловидная стройная женщина. – Аленка с Сережкой стараются, и просить ни о чем не надо, все сами делают. Виталик машину готовит. А Саша где?

– В Белгород с Юркой Серовым уехал, – ответила симпатичная женщина с короткими волосами. – Юре машину служебную дают. Вернутся часов в шесть.

– Папа, – молоденькая девушка вышла во двор, – сколько мне купальников брать? И вообще...

– Такие вопросы к маме, – улыбнулся мужчина лет сорока. – Ты не по адресу, Аленка. Вот про термос не забудь.

– А мама где?

– В магазине, покупает провиант в дорогу.

– А мы долго будем ехать?

– Часов семь-восемь. Возможно, и больше. Дорога есть дорога. К тому же по трассе все гораздо дороже, да и останавливаться лишний раз ни к чему. А вот и мама.

Москва

Царица вышла из «опеля», осмотрелась.

– Принесла? – послышался голос за ее спиной.

Вздвогнув, она резко обернулась.

– Фуу, – вздохнула Царица, – как привидение ходишь. Дипломат где?

– Бабки давай, – сказал мускулистый парень. За его спиной стоял лысый мужчина. Усмехнувшись, Царица взяла с пассажирского сиденья кейс.

– Где дипломат? – повторила она.

Лысый протянул ей пакет, доверху наполненный яблоками.

Она отдала кейс, положила пакет в машину и села за руль.

– Давай, – кивнул атлетически сложенный молодой мужчина. Из «ауди» вышел худощавый парень в темных очках, сел на заднее сиденье белой «Таврии», и машина двинулась.

– Нехорошо, – сказал сидящий на заднем сиденье «ше-стерки» крепкий мужчина лет сорока. Он набрал номер на сотовом. – Вы были правы, кто-то пытается выйти на...

– Что делать, ты знаешь, – перебил его мужчина.

– А с ней что?

– Ее счет закрыт, но не забудь про товар.

– Конечно, – усмехнулся крепкий и набрал другой но-

мер. – Вариации на тему – заключительный акт.

– Понятно, Солист, – ответил мужчина.

* * *

– Я узнаю, на кого ты меня нанимала, – пробормотал атлет. – В дипломат я не полез, неизвестно, что там. Знать чужие тайны опасно. А вот заказчика вычислить хочется. Я выйду на него. Давить на Царицу не стоит, она еще не раз может пригодиться. К тому же Руслан будет искать крайних. А он тоже может быть. Так что надо выяснить, кто заказчик.

Царица, вскрикнув, надавила на педаль тормоза.

– «Чайник»! – закричала она и вышла из машины.

– Извините, – бормотал рябой мужчина, – я в Москве не был ни разу, вот и...

– Привык по полям да лугам кататься, – усмехнулся остановившийся рядом с «опелем» Царицы мужчина на «вольво». Он вышел. – Не поцеловали его?

– Успела остановиться, – вздохнула Царица.

– Извините ради Бога, – сказал водитель «Москвича», стоявшего перед «опелем» Тамары на расстоянии спичечного коробка, – я не заметил...

– Давайте посмотрим, что у вас с передком. – Царица и водитель «вольво» стали разглядывать бампер. Молодой мужчина, открыв дверцу «опеля», взял с сиденья пакет с ябло-

ками и поставил точно такой же на то же место. Прикрыл дверцу и быстро ушел.

– Ты чего?! – заорал крепкий мужчина. – Куда прешь, твою мать?

– Да я просто... – растерянно и испуганно пытался оправдаться парень на спортивном велосипеде.

– Все, отвали! – раздраженно произнес мужчина. Парень поднял велосипед и отошел. Мужик рванул «десятку» с места.

Царица остановила машину, взяла пакет, вышла и упала лицом вниз.

– Что с вами? – подскочила к ней вышедшая из кафе девушка и испуганно закричала.

– В чем дело? – спросил ее подбежавший старший лейтенант-пограничник. – Что... – Он увидел на затылке женщины пульсирующую кровью рану. – Звони в милицию, – приказал лейтенант выглядывавшему из дверей кафе официанту. – Убийство.

– Ария исполнена, – услышал Солист, – все получилось.

– Надеюсь. Дипломат где?

– Минут через тридцать будет у Вайса.

– Тамара Семеновна Царина, – пробормотал майор мили-

ции. – Разведена, детей нет. Работает, точнее, работала, пять лет назад участковым врачом в детской поликлинике. Потом уволилась, но жила припеваючи. Обстановка в квартире шикарная. Две машины, «опель-кадет» и «мерс». Приличный счет в банке. Чем занималась, неясно...

– Повезло нам, – сказал плотный оперативник. – Пятый «глухарь» за два месяца. Все-таки при советской власти нашим коллегам легче работалось.

– Знакомых Цариной надо проверить. Может, что-то выяснится. Довольно странный у нее пакет – яблоки, а внутри дипломат с комплектом «Аргументов и фактов» за прошлый год. Странно, правда?

– Действительно, странно. Интересно, почему она шла к этому кафе?

– Ничего странного, – вмешался рыжий мужчина средних лет. – Я говорю о посетителях. Среди сидевших в кафе был офицер-пограничник, старший лейтенант. Он заметил, как падала Царина.

– Надо устанавливать ее связи, – проговорил подполковник. – Явно, что убийство заказное. Но почему дипломат в яблоках?

* * *

– Сволочь! – процедил полный мужчина. – Значит, решила заработать на мне, сучка? И кто взял дипломат с бумага-

ми? Чертовщина какая-то! Неужели Шакал забрал документы и отдал Тamarке «куклу»? – Он выматерился. – Почему? Или Царица хотела все свалить на Шакала? Кто ее убил? Одни вопросы, а ответа нет ни на один. Итак, Шакал стащил документы и всучил Тamarке «куклу». Возможно это? А если это сделала Тамара? Тоже может быть. В последнее время она говорила о желании открыть свою фирму по изготовлению меховых изделий. Но кто убил ее и зачем? И главное – у кафе, где ее ждала Ритка. Выходит, ее там ждали. Но почему? Стоп, Лева. Кто знал, что Тamarка поедет на Знаменку? Киллер стрелял с лестничной площадки на третьем этаже жилого дома, винтовку нашли там. Значит, он ждал ее. Кто мог сыграть на сторону? Кто-то из моих? Или Тamarка кому-то сказала? Да нет, вряд ли, уж слишком серьезные люди в этом участвовали. Значит, кто-то из моих. Кто знал? Ритка? Она. В кафе она ее ждала. Ритка, – повторил он и налил себе коньяка. – Поговорю и пойму, она или нет.

– Я уничтожу вас всех, – процедил подтянутый седой мужчина. – Ничего не умеете. Вы меня подставили! – И выхватил из-за пояса сзади пистолет. Солист и полный мужчина инстинктивно отступили к двери. – Я вас сейчас пристрелю, – седой щелкнул взведенным курком, – и закатаю в асфальт.

– Подождите, Василий Афанасьевич, – испуганно заговорил полный, – мы сами ничего понять не можем. Ее вели, но в машину Бусанова врезался велосипедист. Все-таки мы

сумели достать Царину, довели ее до кафе. И тут ее убили. Взять дипломат мы не смогли. Но пакет никто не подменял. Мы наблюдали и готовы были на решительные действия, но...

– Кто и где мог подменить дипломат? – перебил Василий Афанасьевич, не опуская руки с пистолетом.

– Если только во время остановки Цариной на Моховой, – ответил Солист. – Там она чуть не врезалась в «Москвич».

– Найдите этого «чайника», – приказал Василий Афанасьевич. – И узнайте, на кого он работает.

– Этим уже занимаются, – поспешно проговорил полный.

– И поймите, – процедил Василий Афанасьевич, – если меня возьмут, один я сидеть не буду.

Атлет сначала ударил длинноволосого здоровяка в живот, а потом достал пяткой лоб коренастого парня.

– Ты чё, Шакал?! – отскочив к двери, вскрикнул смуглый худощавый мужчина. – Мы не...

Атлет в прыжке ударил его ногой в грудь. Смуглый, ударившись о дверь, распахнул ее и вылетел из комнаты.

– Паскуды, – процедил Шакал, – пришибу, твари! – Он пнул длинноволосого.

– Погоди-ка, Шакал, – усмехнулся сидящий в кресле пожилой мужчина, – не гони пургу. Чего ты дергаешься? Бабки у нас. Царица сучкой была, и тебе это известно. Тебе заказчик нужен, так это не проблема. Перебазарь с Колобком.

Он наверняка знает, кто чирикал с Риткой. С Птахой базарить бесполезно, ее замочат. Если уж Тамарку шлепнули, то ее тем более уберут. Заказчик защищает себя и убивает всех. Ты сам дурака сваял. — Шакал, не мигая, уставился на него. — Ты меня не разглядывай, я тебе говорил — глянь бумаги из дипломата. А ты...

— Знать бы то, ради чего убивают.

— Так ты как раз этим и занимаешься. Но заказчик в тени остался, видно, гусь еще тот, ежели на ура пошел. Надо было все-таки дипломат тот вскрыть и глянуть. Может, там бабки были...

— Да хорош тебе, Батька, хреновину пороть. А вот что заказчика не узнали, это плохо.

— Узнаем. С Коком перетереть надо, он точняк знает, кто с Томкой базар вел. Только пошустрее действовать придется. Ежели Томку замочили, значит, и тех, кто с ней базар имел недавно, тоже могут убрать.

— Да хорош тебе...

— Ритку в подъезде грохнули, — входя в комнату, сообщил плотный мужчина в очках. — А чего там Цыган отдыхает, — он мотнул головой назад, — с похмелья, что ли? — Увидев, что коренастый со ссадиной на лбу встает, он перевел взгляд на скрюченного здоровяка. — Понятно.

— Они все провалили, суки, — процедил Шакал. — Убита Царина, в дипломате оказались старые газеты.

— А ты уверен, что газеты не были там сразу? — усмехнулся

плотный. — Лично я думаю, что там документов не было, отправили их другой дорогой. Ведь наверняка не раз пытались надавить на того, кто собирал бумаги.

— Я уверен, что документы везли, — вмешался Батька, — Царица заикнулась об этом. Вроде как слышала базар заказчика с кем-то. Да и на кой хрен кому-то фуфло двигать за бумаги, если там порожняк?

— Тот, кто вез, — сказал плотный, — бывший мент, сотрудник отдела по борьбе с наркодельцами Голин Юрий Павлович. Из органов ушел пять лет назад. Его пытались убить, ранили, из-за ранения он и ушел. Создал что-то вроде детективного агентства. Вывел на чистую воду двоих чинов МВД с большими звездами — одного ростовского и одного из Питера. Так что, возможно, у него на прицеле был кто-то из столичных оборотней. Скорее всего детектив вез в столицу компромат на кого-то из чинов. И мне бы очень хотелось знать, на кого. Зря ты не взглянул в дипломат...

— А что же ты раньше молчал? — недовольно перебил его Шакал. — Я только исполнитель, а за остальное отвечаешь ты. Так что это твой промах.

— Да не знал я, на кого нас наняли, — вздохнул плотный. — Сообщили номер машины и марку. Я пробил: водитель Наумов — просто трудяга, двадцать пять лет баранку крутит. Поэтому я на этот заказ без напряжения отреагировал. Прокачусь-ка я в Ростов, найду приятелей детектива этого и выясню, на кого работал бывший мент.

– На себя, – усмехнулся Батька. – Ты же базарил, Сторож, что он до этого пару-тройку оборотней расколол. Ментом был и под других ментов копал. Хотя насчет Ростова ты ништяк надумал. А вы, потерпевшие, – он с усмешкой взглянул на троих, – Коком займитесь. А я того фраерка пошарю, который подставился Царице. Узнать бы, к кому она в кафешке шла, ждал ее там кто-то. Иначе на кой хрен она б туда поперлась?

– А на кой хрен нам заказчика искать? – спросил смуглый. – Царицу хлопнули и...

– Цыган, – зло перебил Шакал, – давай без вопросов. Свечки в церкви поставьте, что живы остались. Но еще один прокол, и завалю. Все, – он кивнул на дверь, – работайте.

– Я этим займусь, – вмешался Сторож.

– Ты же в Ростов собрался, – напомнил Батька.

– Мои парни займутся и «чайником», и Коком, – ответил Сторож, – это надежнее. Надо выяснить, кто это такой шустрый. Но Царицу завалил кто-то другой. Значит, и третья сила есть. А вот на кой...

– Кто-то со стороны дипломат с бумаженциями и увел, – вмешался Батька.

– Рита Пураева, – сообщил средних лет опер, – хорошая знакомая Цариной. Не сказать, что подруги, но общались они частенько. И ее убили. Неужели все это как-то взаимосвязано?

– Странно, что оружие не бросили, – сказал полный невысокий мужчина. – Но работал профи. Никто его не видел и не слышал.

– А если кто-то помешал? – предположил стоящий у накрытого простыней трупa капитан милиции.

– Тогда был бы свидетель, – ответил оперативник, – но таковых нет. Хотя эту версию надо отработать. Сейчас неохотно свидетелями становятся, тем более при мокрухе.

– Испортила тебя работа, Леднев, – усмехнулся полный. – Скоро и с женой будешь по фене ботать.

– Она у меня с несовершеннолетними работает, – засмеялся оперативник. – Молодежь сейчас продвинутая, так говорит, что и рецидивист не сразу поймет.

Тула

– Как он? – спросил Зорин.

– Да так же, – вздохнула врач, – без сознания. Состояние тяжелое.

– Спасибо, Юлия Павловна. Он жить будет?

– Да, но инвалидом, ноги у него...

– Когда он придет в себя, – перебил Зорин, – мне с ним необходимо поговорить.

– Я вам сразу сообщу.

– Спасибо, Юлия Павловна! – Поклонившись, он поднес ее руку к губам.

– Впервые в жизни мне целует руку майор милиции, – рассмеелась женщина.

– Что-то Зорин никак не успокоится, – вздохнул подполковник милиции. – Ведь все ясно – гвоздь попал в колесо идущей на приличной скорости машины, колесо взорвалось, машина перевернулась, двое погибли, один в больнице. А он по-прежнему что-то пытается найти.

– Он в отпуске, – ответил сидевший за рулем «десятки» капитан. – Пусть делает что угодно. К тому же, кажется, майор нашел здесь даму сердца. Согласитесь, Игорь Андреевич, врач очень привлекательная женщина. Не замужем, и Зорин не женат.

– Ну, если так, – проворчал подполковник, – дело другое.

– Да тут один ходит постоянно, – тихо сказала по телефону плотная женщина, – и все интересуется, когда этот Губинский очнется.

– Понятно, – ответил мужчина. – Ты, Надюха, держи нас в курсе дела. Когда Губа этот очухается, я должен сразу об этом узнать. В обиде не останешься.

– Но я уже сообщила вам кое-что полезное.

– И имеешь премию. В общем, не забывай нас.

– Все еще без сознания, – сообщил по телефону Зорин.

– Ну а твое мнение? Действительно авария или...

– Да вроде все говорит за это. Гвоздь на шоссе, конечно, редкость, но все же такое бывает. Одно непонятно – гвоздь, сотка, совершенно чистый. Я осмотрел место, и у меня сложилось впечатление, что колесо поймало гвоздь не с земли. Такого же мнения и эксперты. И вот еще что: гвоздь без шляпки, странный гвоздь. И тем не менее дело закрыто.

– А телохранитель будет жить?

– Врач говорит – будет. Я постоянно с ними на связи. Хотя знаете, Григорий Михайлович, я тщательно осмотрел место и ничего подозрительного не обнаружил. Конечно, есть странность с гвоздем, но ничего больше. Из машины ничего не взяли. Посторонних следов нет. К машине спускались двое – шофер «КамАЗа» и женщина...

– Мне нужны их данные.

– Может, объясните, в чем дело?

– Обязательно. И поверь, Саша, это очень серьезно. Документы были в машине. Из-за них и убили Голина и водителя. А телохранитель Голина – Игорь Губинский – находится в реанимации. Но его вполне могут убрать. Постарайся этого не допустить, Саша.

– Я с сегодняшнего вечера организую круглосуточное дежурство у окна и двери палаты Губинского. Не из сотрудников, – опередил он вопрос Григория Михайловича. – Есть люди, которые помогут.

– Будешь платить за охрану?

– А что вы предлагаете?

– Это очень дорого.

– Да я найду охранников и за спасибо, – засмеялся Зорин.

Ростов-на-Дону

– Григорий Михайлович, – в кабинет заглянула молодая женщина, – к вам Анна Анатольевна.

– Очень рад. – Подполковник вышел из-за стола.

В кабинет вошла полная женщина.

– Здравствуй, Анна, – подошел к ней подполковник.

– Добрый день. – Всклипнув, она вытащила из сумочки платок и промокнула глаза.

– У тебя что-то случилось?

– А по-твоему, гибели Юры недостаточно? Кроме того, – вздохнув, она уставилась на подполковника злыми и совершенно сухими глазами, – я не могу получить деньги Юрия из банка, нужно ждать...

– У меня денег нет, к сожалению...

– Сделай так, чтоб мне отдали деньги, ведь ты можешь...

– В этом случае я ничего сделать не могу. Существует закон, и...

– Но Юрка погиб из-за своей работы! И виноват в этом ты!

– Мне Юрий говорил, что ты дрянь, но я не думал, что настолько. Он документы повез, потому что боялся, что ты их продашь. Стоп. – Он внимательно посмотрел на женщину. – Ты сообщила о его поездке. Кому? – Анна вскочила и отпрыгнула к двери. Он схватил ее за руку. – Кому ты говорила про Юркину поездку? У тебя просили эти докумен-

ты, но ты не смогла их взять из сейфа. Юрка говорил, что дважды кто-то пытался вскрыть сейф. Ты... – Подполковник крепко сжал ее руку. – Кто заказчик?

– Я скажу, – совершенно спокойно ответила Анна, – за десять тысяч рублей. Ты мне деньги, я тебе сведения.

– А не желаешь продолжить этот разговор в управлении?

– Тогда ты ничего не узнаешь. Пытать меня ты не будешь.

Но я напишу заявление...

– Хорошо, ты получишь деньги завтра вечером.

– Значит, до завтра. – Анна открыла дверь.

– Да отдам я тебе все. У меня с собой всего три. – Он достал деньги. – Вот, это аванс.

– Десять завтра в восемь вечера. – Анна выхватила деньги. – А эти – за мое согласие. – Она усмехнулась и быстро вышла.

– Стерва, – процедил подполковник.

– Где ее черт носит? – недовольно проворчал сидящий за рулем белой «восьмерки» крепкий парень.

– Что теперь делать будем? – спросил длинноволосый верзила.

– Ждать, – буркнул лысый толстяк с заднего сиденья.

– И долго? – повернулся к нему верзила.

– Пока не появится.

Короткий звук автомобильного сигнала, визг тормозов

и полный ужаса женский крик раздались одновременно. В чуть развернувшуюся «Ниву» врезался джип.

– Пришибу, сучара! – заорал плотный молодой мужчина в джипе. – Ты чего, падла...

– Не визжи, – остановил его стоящий с «Нивой» невысокий пожилой мужчина. – Жмур у него, чуву придавил наглушняк. А вот и ангелы налетели, – увидев подъезжавший милицейский «уазик», усмехнулся он. – Она как оглашенная вылетела! И прямо под колеса!

– Всем отойти, – приказал вылезший из «уазика» старший лейтенант.

Белгородская область, село Верхнеказачье

– А где Эдуард, Женя? – спросил черноволосую молодую женщину Масловский.

– Да я как раз тебе сообщить шла. В больнице Эдик. Надо его навестить. Ты не отвезешь меня? Я заплачу...

– Поехали. Мы с Галей завтра утром уезжаем в Ростов, и Виталик со своими. Что нужно в больницу взять – бери, я машину подгоню.

– Юрий Вячеславович, – в кабинет участкового быстро вошел коренастый мужчина, – от водонапорной башни подстанцию утащили. Видать, краном поднимали.

– Когда узнали? – спросил Серов.

– Люди скотину погнали и увидели. Но подумали, замену спозаранку производят. Никому и в голову прийти не могло, что подстанцию сперли. Даже по пьяному делу до такого...

– Надо было сразу звонить, – перебил капитан. – Поеду посмотрю, что там такое.

– Привет, – подошел к нему Масловский. – Ты куда?

– Слышал про подстанцию? – спросил капитан.

– Да только что. Я соседку к мужу в больницу возил.

– Поедешь со мной? Может, по следу достанем.

– Отвезу Женю и сразу вернусь.

– Я сама дойду, – послышался голос вышедшей из магазина Евгении.

– Гале скажи, – попросил ее Александр, – что я скоро вернусь.

* * *

– Давай быстрее, – оглядываясь, торопил бритоголовый полный мужчина. – Хватятся, что нет подстанции, кипеш поднимут. И менты налетят.

– Мы там базарок пустили, – усмехнулся сидевший за рулем автокрана мордатый мужик, – что подстанцию менять будут. Эту отвезут и сразу другую притаранят. Ждут, наверное, колхознички! – хохотнул он.

– Все равно пошустрее надо. – Полный снова оглянулся.

Впереди по грунтовой дороге медленно ехал «ЗИЛ» с железным кузовом, в котором стояла электрическая подстанция.

– Солидно подготовились, сволочи! – проворчал капитан. – Кран, грузовая машина. По следу поедem, может, и достанем. Ведь наверняка их кто-нибудь видел, но всем плевать.

– Да тут кто-то говорил, что вроде менять подстанцию будут, – сообщил невысокий мужик в резиновых сапогах. – Вот

и поди узнай, воруют или меняют, едри их мать!

– Поехали! – Капитан шагнул к «уазику». Масловский сел в машину.

– А нам-то что делать? – громко спросил мужик.

– На башне сидите, – хмуро отозвался Юрий. – А то и ее уволочут. – «Уазик» рванул с места.

– Ох, не завидую я тем, кто подстанцию уволок, – пробормотал небритый мужик. – Ежели достанет их Серов, прибьет на хрен. И Санек Масловский тоже здорово накатить может.

– А тут наши «Беларуси» ходили, – недовольно проговорил Серов. – Куда машины уехать могли? После них прошли трактора.

– Ну и что делать будем? – спросил Александр.

– Они скорее всего к Шараповке проехали, – стал рассуждать капитан. – Но вполне могли и на Новый Оскол. – Он прошел по дороге вправо. Присел и выругался. Потом направился в другую сторону. Наклонился и поднял окурок. – Не думаю, что кто-то из наших «Парламент» курит.

– И «Тинькофф» не пьют. – Александр показал участковому пробку.

– Последняя бутылка. – Сидя рядом с водителем «ЗИЛа», здоровяк открутил пробку на бутылке пива.

– Сейчас перегрузим, и все, – подмигнул водитель. – Ты куда бабки денешь? Все-таки по двадцать кусков хапнем.

– Подумаешь, сумма, – усмехнулся здоровяк. – Пару дней гульнуть, и финиш. Я на дело пошел потому, что братан попросил.

Полный мужчина в автокране говорил по телефону:

– На месте мы. Сейчас... – Он оглянулся. – И что делать? –
Выслушав ответ, кивнул: – Понял.

– Лады, – сказал по телефону здоровяк. – Тормознем мы их. Мочкануть можно или...

– Просто пару раз вмажьте, – перебил его мужчина. – И сразу в ментуру звони: мол, какие-то двое, один в ментовской форме, на вас напали. Понял?

– Ништяк! – Здоровяк отключил сотовый. – Тормози, – бросил он водителю, – дальше на своих колесах поедem. – Он встал на подножку, ухватился за борт и крикнул: – Выгружаемся!

«ЗИЛ» остановился.

– Что за дела? – сонно пробормотал сидящий в кузове верзила.

– Снимай мотоцикл, покатым мента встречать. – Здоровяк прыгнул на землю. «ЗИЛ» остановился. – Ментяра с добровольным помощником по следу идут. Не зря их легавыми зовут.

– Опачки, пикник на проселке! – Серов остановил маши-

ну и скомандовал: — Убирайтесь с дороги!

— А ты помоги нам, — усмехнулся здоровяк от стоящего поперек дороги автокрана, — а то мочи нет. Да и нас заодно отнеси поссать.

— «Тинькофф» пьют, — тихо проговорил Масловский. Милиционеры вышли из машины. Здоровяк и верзила вскочили.

— Я им представился и удостоверение показал, — тихо предупредил Серов.

— Конечно, — кивнул Александр. — Я видел и слышал.

Серов шагнул вперед. Верзила выбросил ему навстречу ногу. Серов ее поймал и сильно ударил локтем в колено, верзила взвыл. Масловский, отбив руку здоровяка, врезал кулаком противника в лоб. Тот покачнулся. Добивая, Александр ударил его кулаком. Противник упал. Обхватив колено, верзила пронзительно закричал.

— Где подстанция? — Юрий приподнял его.

— Тебе хана, мент! — заорал тот. — Ты...

Участковый брезгливо оттолкнул его.

— И что дальше? — фыркнул Александр.

— Уехала подстанция. И с этими ничего не выйдет, в отказ пойдут. У тебя сотовый с собой? — спросил Юрий.

— В машине оставил.

— А у меня разрядился. В общем, везем их в село, вызову оперов, пусть занимаются. Вяжем этих и на заднее сиденье. Обыщи своего.

– «Скорую»! – заорал верзила. – Я на вас заяву накатаю!

– Заткнись или я вторую ногу тебе сломаю, – зло пообещал Юрий. Здоровяк замолчал. – Умнее, чем выглядишь! – Серов усмехнулся.

– Чем вязать будем? – спросил Масловский. Здоровяк попытался сесть. Масловский ударил его в солнечное сплетение. – Вяжем. – Он начал вытаскивать ремень из джинсов здоровяка. – А этому в спортивном, – усмехнулся Александр, – шнурки из кроссовок, руки назад и указательные пальцы связываем.

Москва

– Я все понял, – сказал по телефону полный мужчина, – и выезжаю немедленно. Дело выеденного яйца не стоит, так что не извольте беспокоиться, Лев Анатольевич, все будет нормально.

– Надеюсь на вас, Соломон Иосифович. Вас там встретят. Подойдете к белой «шестерке», номер белгородский.

– Я поеду на своей машине.

– Да, это правильно. Вас встретят у города. Удачи, Соломон Иосифович.

– Спасибо. Все будет хорошо.

– Нашли того, с кем Царица поцеловалась, – услышал Батька голос Сторожа. – Сегодня с ним перетрут. Если ему что-то известно, узнаем и мы.

– Хотелось бы в это верить.

– Обижаете, Олег Васильевич.

– Ты, Семка, не обижайся, а работай. Результат предоставь мне немедленно.

– Понял.

– Откуда этот водитель?

– Из Ногинского района, деревня Дубкино. Там его жена проживает. Этот водила два месяца назад откинулся, за гоп-стоп восемь тянул. Туда выехали мои парни. Так что скоро

все выясним.

– А если он не при делах? Лишний раз зря засветишься. А ты и так уже пару раз ментуру на себя выводил. Короче, скажи своим, чтоб выяснили, как все было. Если начнет выдвигаться, пусть прессанут.

– Так и будет.

– Ты, Семка, помни, что Шакал держит вас, пока все гладко и выхода на него нет. А если что не так, кончится ваша малина.

– Кто мог дипломат подменить? – спросил Шакал. – Неужели вы ни хрена не заметили?

– Да она все время у нас на виду была, – ответил Цыган.

– Правда, так и было, – хмуро проговорил длинноволосый. – Мы в натуре...

– Слушай сюда, Додик, – перебил Шакал, – еще один прокол, и вы трупы. За что я вам бабки такие отваливаю?

– Да хорош тебе, Родион! – Коренастый отошел к двери. – Что Сторож сказал, то мы и делали. Там эта сука голосистая была. Солист, мать его. И когда Царица в этого «чайника» впоролась, он там был. Мы с Мухой, – кивнул он на длинноволосого, – пасли Солиста и его парней. Вот кого прессануть надо, не зря он там пасса.

– В натуре, – поддержал его Цыган. – Солист давно на кого-то пашет. Как свалил...

– Так прессуйте! – заорал Шакал. – В общем, вот что я

вам скажу – на все про все у вас сутки. Ясно?

– Все путем будет, – поспешил ответить Цыган. – Вот Кока надо бы тоже...

– Так работайте, мать вашу! – опять закричал Шакал. Бандиты поспешно вышли. – Облом, похоже, – пробормотал он. – С такой командой и сгореть можно. Зря я заказ от незнакомого через Царицу взял. Обо мне теперь кто-то знает, а я про него ничего. Батька уболтал – бабки клевые, а работа раз плюнуть. Вот и плюнул. Уходить надо. Отрубать все хвосты и уходить. Иначе попадусь. Денег хватит. Неудача – это предупреждение об опасности. Уйду...

– Далеко собрался? – насмешливо спросил вошедший Батька. – А ты потерял форму. Раньше и спящий все слышал. Если решил уходить, то о помощничках своих не забудь, оставлять никого нельзя. Одновременно придется пятерых убивать. Или и меня замочишь? – усмехнулся он.

Шакал посмотрел на него.

– Знаешь, раньше я войной жил. А сейчас что-то надломилось, страх во мне поселился. Поэтому и убить всех смогу. Насчет тебя... не знаю. Я это начал с твоей подсказки. Помнишь первое дело? Бабушке и так жить оставалось с полгода, если не меньше, но пристрелил ее совершенно спокойно. А через день и заказчика. И не спрашивал зачем. Ты сделал из меня...

– Ты хотел этого, Родион, – перебил его Батька.

– А что делать сейчас?

– Надо найти документы и узнать имя заказчика. Тогда мы обезопасим себя и вполне можем его доить. И еще надо сокращать штат. Я уже жалею, что взял Сторожа. Если полгода назад нашли свидетеля и убили прежде, чем на него вышла милиция, то сейчас все гораздо серьезнее. И дело не в ментах, а в заказчике. Мы не знаем, кто он, потому что вели с ним переговоры через Царицу. У меня нет уверенности, что она не сказала о нас. И не вышел ли кто-то из этих придурков на нас? Царица убита, ее подруга тоже. Значит, заказчик засыпает трупами подходы к нему. И не исключено, что мы следующие. Поэтому главное сейчас – найти документы. Убрать наших помощников и...

– А ты уверен, что Царица не сказала, кто мы? Хотя я верил ей.

– Если бы заказчик знал, то давно уже вышел бы на нас. Точнее, на тебя. Киллеры редко работают группами. К тому же Томка не душой была, с головой бабенка. Но за документы ее кто-то кинул. Интересно, к кому она в то кафе пошла?

– А если ее заказчик завалил?

– Зачем? Что ее пасли – факт. Хотя, может, и хотел заказчик обезопасить себя, но ее убил не он. Иначе на кой хрен ему оставлять дипломат с газетами? У ментов это наверняка вызвало вопросы, и они вполне могут предположить, что дипломат подменили. Это не заказчик. Тот фраер сейчас сам мается, как медведь после зимней спячки. Царица про нас ему ничего не говорила, уверен я в этом. Иначе бы давно

он на нас вышел. Поэтому нам на этого делягу обязательно выйти надо, на дойную корову. Хапнуть бы прилично, и все дела, можно сваливать, – усмехнулся Батка.

– Документы эти найти бы, тогда все было бы класс. Но тут вот что непонятно – кто дипломат Царице подменил? И на кой хрен? А главное – как узнал? Скорее всего Кок что-то знает, – вздохнул Шакал.

– Что скажешь? – спросил Василий Афанасьевич вошедшего Солиста.

– Да чего скажу?.. – недовольно отозвался тот. – Все так же!.. Правда, одна новость имеется – киллер тут не при делах. Как я понял, кто-то и нас, и его кинул. Получается, что это Томка.

– Не она, – возразил Василий Афанасьевич. – Царица не была душой. Я ей за заказ заплатил очень хорошо...

– Секунду, – остановил его Солист, – а если Томка поняла, что вам легче и безопаснее убрать ее, и решила подстраховаться?

– Представь, что было бы, если б она принесла дипломат с газетенками? А вот к кому она шла в кафе? И кто ее грохнул?

– Я сначала думал – кто-то из ваших.

– А я думал – ты, – не сводя с него пристального взгляда, произнес Василий Афанасьевич.

– Да Бог с вами, – спокойно отозвался Солист.

– Кто подменил дипломат? – прошептал Василий Афана-

сьевич и, нахмурившись, замолчал.

«На кого-то думает, – понял Солист. – Интересно – на кого? Вот хреновина получилась. Ну никак не могли подменить Царице «угол» этот».

– В общем, вот что, – проговорил Василий Афанасьевич. – Найдите этого, в которого Царица едва не врезалась. И разыщите Кокова, он постоянно контактировал с Тамаркой и вполне может что-то знать.

– Ищут, но его нигде нет. Его сразу хотели взять. Соседи говорят, кто-то минут за десять до наших к нему приходил. Ищут его...

– Значит, вы должны найти раньше.

– Найдём. С мужиком, в которого Тамарка едва не врезалась, уже говорят.

– Кто же мог взять дипломат? – пробормотал Василий Афанасьевич.

– Лев Анатольевич! – В кабинет вошел крепкий молодой мужчина. – «Чайник» на «Москвиче» убит. В его «Москвич» врезался «КамАЗ». Конечно, вроде как ДТП, но я уверен – его убили. Мы побывали у его жены. Она не печалится о смерти мужа. Собирается переезжать куда-то. Кстати, в тот день вечером она устроила вечеринку, говорила, что мужик хорошие деньги заработал. Выходит, кто-то нанял его, чтоб он подставился под машину Цариной.

– А под машину Солиста велосипедист чуть не попал. Все

это кто-то спланировал. Но не киллер, – уверенно произнес высокий мужчина.

– Что же это получается? – вздохнул Лев Анатольевич. – Кто-то облапошил всех. Вы постоянно твердите, что вы профи. Но какие вы, к черту, профессионалы, если вас как младенцев сделали! Я угрожал немалые деньги и доверил вам, идиотам, такое простое дело. Вот ты, Генрих, – он ожег взглядом крепкого, – почему сразу не поехал к этому владельцу «Москвича»?

– Извините, Лев Анатольевич, – ответил тот. – Но его на МКАД грохнули. И мы никак не успели бы. Что касается подмены дипломата, то за Тamarкой следили и люди киллера, по крайней мере двое, и люди заказчика. Так что зря вы так. Свою часть работы я выполнил безупречно. Дорин тоже, – он кивнул на невысокого, – а вот ваши люди...

– Вы, значит, работаете на меня по найму? – усмехнулся Лев Анатольевич. – У меня есть свои люди и наемники. А я думал, мы одна команда. Выходит...

– Перестаньте, – прервал его Дорин. – Генрих напомнил о непрофессионализме вашего начальника службы безопасности, который отвечал за наблюдение.

– Необходимо найти документы, потому что в них наверняка есть материалы, компрометирующие и меня. Следовательно, и вас. Я начал свою деятельность вместе с вами, – произнес Лев Анатольевич.

– Надо было самим брать документы на трассе, – неужи-

данно высказался Генрих.

– Идиот! – усмехнулся Лев Анатольевич. – Все было тщательно спланировано. Наверняка заведено дело о нападении на автомашину этого детектива. И вполне могут выйти на исполнителя. А купив у них документы и убрав Тамару, мы тем самым отрезали все выходы на нас. Второе – я допустил возможность, что этот сыщик сумел что-то на нас откопать. Я говорю так, потому что мы все-таки работали вместе, да и господин Йосван, попади он под следствие, сдал бы и нас. А имея мы материал против него, он делал бы то, что угодно нам, и делился бы прибылью, которая исчисляется миллионами рублей. К сожалению, я слишком поздно узнал о желании детектива отдать собранный материал в руки правосудия. Попытка выкупить бумаги успеха не имела. Хорошо, мы вовремя узнали о том, что Йосван нанял киллера. Было бы неплохо, если бы бумаги попали к нам. Но мы их потеряли. И если Йосван сумеет узнать о нашей причастности, у нас будет опасный, готовый на все враг. Сейчас он пытается понять, как пропали документы. Вот что еще интересно: кто знал о том, что частный детектив поедет в Москву?

– Я думаю, кто-то его ждал, – сказал Генрих. – Потому что как мог Йосван узнать о маршруте и времени поездки детектива? Я считаю, необходимо отправить нашего человека в Тулу и выяснить детали.

– В живых остался только телохранитель Голина, Губинский. Он жив, но состояние крайне тяжелое. Дело о ДТП

прекращено. Правда, какой-то майор пытается что-то там найти. Кстати, супруга Голина погибла, попала под автомобиль, – сообщил Дорин.

– Хорошо, хоть что-то можете, – усмехнулся Лев Анатольевич.

– Так в Тулу ехать или нет? – спросил Генрих.

– Пока не надо. У тебя там есть информатор? – Лев посмотрел на Дорина.

– Конечно.

– А вот в Ростов надо послать людей, выяснить знакомых этого сыщика и тех, кто с ним работал.

– Он работал один, – сообщил Дорин. – Еще трое на побегушках и секретарь на телефоне. Я уверен, что Голин не посвящал сотрудников в свои дела. Ну, кроме слежки за неверными супругами и прочей мелочи. Голин был истинным слугой закона. Его подставили, и он поклялся найти того, кто это сделал.

– Ищите документы, – приказал Лев Анатольевич.

– Что имеется по делу об убийстве Цариной? – спросил коренастый седой полковник.

– Ничего нового, – недовольно отозвался капитан Леднев, – никто ничего не видел. Правда, старший лейтенант – пограничник, который первым подошел к ней, говорит, что слышал, как она шептала: «Документы... вас...» Чертовщина какая-то...

– Так и говорила? А ведь ее не сразу убили. Первая пуля по ней скользнула. В дипломате должны были быть документы, а дипломат подменили. Инспектор с Петровки Росин вспомнил, что видел машину Цариной возле сквера. Она чуть было не врезалась в какого-то мужика на «Москвиче». И что мы имеем? – Полковник осмотрел пятерых офицеров милиции. – Судя по всему, Царина везла документы. Какие и кому, неизвестно, да и насчет документов только предположение. Но это уже кое-что. Жаль, не отмечено это нарушение «Москвича». Надо обратиться к жителям близлежащих домов. Может, кто-то что-нибудь видел и случайно запомнил номер машины.

«Зачем я про старлея сказал?» – поморщился Леднев.

– Что ты такой хмурый? – пожав руку Василию Афанасьевичу, спросил седобородый пожилой мужчина.

– Да так, семейные неурядицы. А у тебя как дела?

– Отлично. Сейчас никаких проблем. Это твоя доля. – Он подвинул к Василию Афанасьевичу кейс. – Как договаривались.

– Гиви, возможно, мне нужна будет твоя помощь. К нашему бизнесу это отношения не имеет, но...

– Только скажи, и будет все, что пожелаешь. Кого-то убить или...

– У тебя в Ростове-на-Дону есть свои люди?

– Конечно, дорогой...

– Скорее всего мне они будут нужны.

– Йосван, для тебя все, что надо. Твои враги – наши враги.

А с врагами разговор один – башка с плеч долой.

– Значит, я могу рассчитывать на тебя?

– Конечно, дорогой.

* * *

– Тот «чайник», который перед Царицей выскочил, – труп, – сообщил Батька. – На Кольцевой в него «КамАЗ» врезался. ДТП, это точно. Водила «КамАЗа» из Кисловодска уснул за рулем. Так что никакого криминала.

– И ты думаешь, от этого легче? – спросил Шакал. – Кока нашли?

– Нет еще, но его, кстати, еще кто-то ищет. Мужик из приятелей Кока говорил.

– Ты вроде в Ростов собирался?

– А ты, племянничек, не зарывайся, я ведь могу и сойти с дистанции. Я тебе ничего не должен.

– Вот что я тебе скажу, Батька, это ты не зарывайся. И кстати, думать тебе надо больше. Я умею работать, а остальное твоя задача. Ты набрал себе команду, и уже два раза был облом. Из-под носа у вас увели дипломат с бумагами.

– Погоди, племяш, ты уверен, что там документы были? Я что-то сомневаюсь. Кому еще понадобились эти бумажки? Точнее, кто знал о них? Помнишь, Томка прилетела и гово-

рит – надо взять из машины дипломат с бумагами. Машина такая-то и идет по трассе Ростов – Москва, в машине трое. Один, возможно, вооружен. Пятьдесят тысяч евро. Поэтому мы подписались и все сделали. А дальше начинается какая-то хренотень. Томка отдает бабки, забирает дипломат и уезжает. Едет в кафе на...

– погоди, – остановил его Шакал, – ты хочешь сказать, что в машине с самого начала был дипломат с газетами?

– У меня появилась такая мысль. Дипломат не могли подменить. К тому же почему заказчик не роет землю? Он должен был немедленно выйти на Ритку. Но не вышел, и ее убили. Так что...

– Тогда, выходит, заказчик заплатил такие бабки за дипломат с прошлогодними газетами? Нет, Батяка, дипломат с документами увели и не хотели, чтобы сразу заметили подмену. А вот кто и когда, хрен его знает. Заказчик уверен, что это провернули мы.

– Если бы был уверен, давно бы вышел на Бармена. Наверняка за ним не раз люди заказчика следили...

– Томка говорила, что заказчик упоминал Шакала, поэтому вышел на Царицу.

– Тем более.

– Ладно, я переговорю с Барменом, он наверняка что-то знает.

Белгородская область, село Веселовка

– Папа приехал! – обрадовался мальчик лет десяти.

– В Верхнеказачьем подстанцию утащили, – проговорила стройная симпатичная женщина. Мальчик выбежал на улицу.

– Привет, сын! – Серов подбросил его вверх. – Вкусно пахнет, – он подмигнул сыну, – любимый борщ варится. Точно?

– Точно! – засмеялся мальчик.

– Наконец-то! – Жена встретила их в дверях. – Я уже волноваться начала. Ну что, нашли?

– Да двоих взяли. Они в один голос утверждают, что сидели на природе, а тут появились двое, это мы, и сразу бить начали. Что же мне, нужно было морду подставлять? Они дорогу нам перекрыли. В общем, ушла подстанция. Надавить на них надо было.

– И хорошо, что не надавил, – улыбнулась женщина. – Умывайся и есть будешь. Весь день голодный.

– Специально ничего не ел! – Серов подмигнул сыну. – Вкуснее твоей мамы никто не готовит.

– Умывайся! – засмеялась женщина.

– Хороша ты у меня, Зойка, – поцеловал ее капитан.

– А ты один был?

– С Масловским. Уезжает он завтра с утра. В Таганрог едут. Он, Галя, племянница ее Наташка и Виталий Теленьков с женой и детьми. Помнишь, приезжали из Таганрога Вася с Ирой?

– Если честно, – улыбнулась Зоя, – то нет.

– Да это не так важно.

– У тебя с этими двумя неприятностей не будет? – спросила Зоя.

– Да неприятности уже позади. Теперь пусть разбираются. Мы три окурка нашли и две пустых бутылки из-под пива. Пальчики на этих бутылках имеются.

Верхнеказачье

– Тебе, конечно, надо больше других, – спокойно, но глаза выдавали ее раздражение, проговорила Галина. – Нам ведь надо ехать в Таганрог, а это минимум часов шесть.

– Да все нормально, Галюнь! – Масловский поцеловал жену. – Я же тебе рассказал, как все получилось. Ну а потом в райотделе на Юрку наехали. Те двое...

– Давай собираться, – остановила его жена. – И не забудь машину подготовить.

– Есть! – козырнул Александр.

– С Юрой Крапивенцевым я договорилась, – сообщила Галя. – Он будет кормить скотину и присматривать за домом. А как Эдуард?

– Да так себе. В палате один, не любит общества, опухший, бледный, в общем, неважно. Я Женю тоже попросил присматривать за домом.

– А Эдуард скоро выпишется?

– Дня через четыре-пять сам уйдет. Он, ты же знаешь, домашний. Нашатался по белу свету.

– Ты есть будешь?

– Пойду, пока светло, машину посмотрю и помою. Будем брать что-то Васке с Ирой?

– Я все приготовила, пока ты за преступниками гонялся.

– Ну все, – посмотрел на часы Виталий. – В шесть выезжаем. Отбой, молодежь, – взглянул он на детей.

– Ладно, – неохотно отозвался сын.

Красноармейское

– Слышь, командир! – стукнув ногой в железную дверь камеры, закричал здоровяк с припухшим подбородком. – Когда нас выпустите?!

– Закрой рот, – послышалось в ответ, – а то сейчас...

– Ты, мусор! – проорал здоровяк. – Я на тебя...

– Хорош, Штанга, – остановил его лежащий на нарах верзила, – не драконь ты их, а то запросто и товарнуть могут.

Здоровяк отошел от двери.

– Ну, сучонка этого встречу, – он погладил подбородок, – порву, как грелку.

– А что же сразу не порвал? – усмехнулся верзила.

– А ты, Костолом, чего мента не сделал? – огрызнулся Штанга. – Я просто замахнулся, а этот сучонок мне...

– Курнуть бы, – вздохнул Костолом.

– Я бы хотел видеть и Остапова, и Штагина, – заявил Соломон Иосифович. – Насколько я понял, нарушаются их права. Их незаконно задержали и избили. Кстати, им не отказали в просьбе снять побои и оказали медицинскую помощь?

– Разумеется, – недовольно отозвался майор милиции. – Они напали на капитана милиции и внештатного сотрудника...

– Позвольте, товарищ майор, а разве такие еще есть? Я

говорю о внештатных сотрудниках...

– Есть и будут, – сухо перебил его майор. – Кроме того, Остапов и Штагин подозреваются...

– Извините мое нетерпение, – остановил его адвокат, – но это ваше дело – подозревать и доказывать. В данном случае никаких фактов, подтверждающих вину Остапова и Штагина, нет. И они, насколько я знаю, подали встречное заявление о незаконии.

– А как вы узнали об их задержании? – спросил майор.

– А он в кустах сидел, – усмехнулся стоявший у двери плотный мужчина.

– Что вы себе позволяете?! – Адвокат вскочил.

– Пока еще ничего, – ответил тот. – Просто дурака сваял капитан, надо было на месте колоть эту парочку – и подстанция на месте была бы, и сидели бы они все рядышком. Слушай сюда, адвокат, меняй профессию, а если уж защищать решишь, то действительно невиновных, таких немало. А тебе платят хорошо, ты даже из столицы сюда через девять часов после задержания этих сволочей нарисовался. Но тебе как адвокату не обидно по такой мелочевке выступать?

– Моя работа состоит в том, господа сыщики, – поняв, что повышенным тоном ничего не добьется, спокойно заговорил адвокат, – чтобы защищать закон. Виновны или нет задержанные, решать не вам и не мне. Для этого существует суд. Доказательств вины моих подзащитных у вас нет. И вы понимаете, что они ничего противозаконного не признают.

Конечно, можно подождать решения суда, но в этом случае мы будем настаивать на возбуждении дела по заявлению моих подзащитных. Вы представляете, какая это волокита? Я предлагаю простое решение: вы отпускаете моих подзащитных, а мы забираем заявление. Кстати, к этому заявлению вполне можно добавить и требование возмещения морального и материального ущерба. Я высказал свою точку зрения, а теперь решать вам.

Веселовка

– Твою мать! – раздраженно проговорил Серов. – Отпустили. Ну и время настало! Хотя, может, это и к лучшему для меня. Чувствуется, ребятишки с крышей богатой. Адвокат из столицы прикатил. На кой хрен им подстанция-то пондобилась? Тут делов на копейку, подстанцию уволокли. И нате вам – адвокат из столицы моментально появился. Ни черта не понимаю! Надо Масловскому позвонить, обрадовать.

– Им в дорогу, – сказала жена, – не надо звонить. Пусть едут.

Трасса Белгород – Воронеж

– Идиоты, – процедил Соломон, – вы что себе позволяете? Вы подумали о реакции Льва...

– Да ты не каркай, – грубо перебил верзила. – Нам эта хренотень на фиг не нужна. Нам братишка позвонил, попросил помочь. Вот пусть с него пахан и спрашивает. Мне ногу сломали и...

– Перелома нет, – остановил его Соломон, – не надо преувеличивать. Слегка повреждена коленная чашечка. Это раз. И второе. Прошу вас, молодые люди, не разговаривать со мной в подобном тоне. Твой отец, Руслан, будет не в восторге от этого. А я желаю сказать вам следующее: ежели еще раз вы позволите себе такой тон, то я впредь отказываюсь помогать.

– Тебе пахан бабки платит, – усмехнулся Костолом, – поэтому шуруй.

– Значит, больше мы не встретимся, – спокойно ответил Соломон. – Вот что, – тихо сказал он водителю, – как только въедем в Воронеж, останови, я выйду, а ты повезешь этих неблагодарных хамов дальше. Понятно?

– Ага, – кивнул мордатый водитель.

– Ты чё, – спросил Костолом, – прыгиваешь, что ли?

– Да, – не оборачиваясь, ответил Соломон. – Выражаясь вашим языком, прыгиваю.

Белгород

– Спасибо, батя, – сказал по телефону мускулистый молодой мужчина.

– Ты можешь объяснить так, чтобы я понял, – послышался в ответ сердитый мужской голос, – зачем тебе понадобилась эта станция?

– Подстанция электрическая. Понадобилась она не мне, а твоему знакомому. Он указал место, где ее можно взять. И все вышло просто класс, но участковый, козлиная морда...

– Эдик, а ты не подумал, что участковый просто выполнял свой служебный долг?

– Ну, чуть-чуть не получилось, батя. Извини, что так вышло...

– Когда я узнал, почему задержан Руслан, был поражен. Господи, мои сыновья попались на краже какой-то подстанции от сельской фермы. И тебе не стыдно?

– Положим, подстанция доставлена, и никто не попался. Руслана взяли за драку с ментами. Тут, конечно, они сплеховали, не могли отделать этих...

– И слава Богу, что не отделали. Тогда пришлось бы постараться, чтоб срок был минимальным. Я очень прошу тебя, Эдик, и, надеюсь, ты услышишь меня. Ничего подобного больше быть не должно. – И телефон отключился.

– Да, – пробурчал Эдуард, – батя психанул. Пусть сам с

Петровым разбирается. Хотя если бы Ленка не поднапряглась, хрен бы я подписался на это. Руслан, придурок хренов, не мог ментов сделать. Штангист этот по сто двадцать килограммов жмет, а толку чуть. Пижоны! – Раздался вызов сового. Он взял телефон. – Как в камере отдыхалось? – ехидно поинтересовался он.

– Да мы не хотели по-настоящему делать этих, – ответил Руслан, – а то...

– Ты где?

– В тачке. В столицу едем, к бате на ковер.

– Звонил он мне, злой наглушняк. Даже не попрощался. Не завидую я тебе! – Эдуард засмеялся.

– Да ведь это ты уговорил на эту подстанцию, я бы на такое не подписался.

– Ни хрена себе, как ты заговорил. Базарь бате все, что хочешь, но про меня забудь.

– Да хорош тебе, Эдька, я скажу как надо. Хотел развлечься, вот и подписался. А если не поймет и наезжать станет, уеду к тебе.

– Маман не даст бате с тебя шкуру снять. А тех двоих zapomнили?

– Я с ними сам разберусь.

– Не сразу. Конечно, так оставлять это нельзя, но выждем немного.

Верхнеказачье

Галина села в машину.

– Вперед и с песнями, – улыбнулся сидевший за рулем Масловский.

«Жигули» отъехали от дома. Впереди на асфальтированной дороге стояла синяя «пятерка». Выехав на дорогу, Масловский остановился. Сидевшая на заднем сиденье Наташа вышла.

– Едем не быстро, – предупредила Ольга Теленькова. – Хорошо?

– Конечно, – согласился Масловский.

– Две «тихие воды» не позволят развернуться бурным потокам мужского авантюризма, – подмигнул Александру Виталий.

Наташа разговаривала с Аленой. Сережа дремал в машине.

Тула

– Это точный адрес? – спросил Цыган.

– С паспорта списан. – Надежда, зевнув, прикрыла рот ладошкой.

– Что-то ты сонная какая-то...

– Не выспалась. А сегодня в ночную. Пойду я. – Она побежала к больничному корпусу.

– Поехали, – усаживаясь в темно-зеленый джип, буркнул Цыган.

– Погоди трохи, – наливая из термоса в кружку кофе, попросил водитель. – Что-то меня тоже в сон тянет.

– Давай я поведу, – предложил сидевший на заднем сиденье Додик.

– После Воронежа, – проговорил Цыган. – Сейчас поведешь ты, – посмотрел он на водителя. – И если что, пристрелю сразу.

– Ты чего, – испуганно спросил сидевший рядом с Додиком худой мужчина в очках, – пистолет с собой взял? А если...

– У меня разрешение есть, – усмехнулся Цыган.

– Какое у тебя может быть разрешение? – нервно спросил худой. – Я сейчас позвоню Олегу Васильевичу, и пусть он...

– Сиди спокойно, – остановил его Додик, – а то нарвешься. Череп с тебя тогда черепушку снимет.

Худой вздохнул.

– Вперед, – кивнул Цыган, – и не гони особо, менты в этих краях хреновые, договариваться трудно. Они не любят парней из джипов.

– Да все они бабки любят, – усмехнулся водитель.

– Я тебе говорю, не гарцуй! – рявкнул Цыган.

Воронеж

– Вот и Воронеж, – кивнул Александр.

– Виталий моргал, – сказала Галина. – Что-то случилось, наверное.

– Почему сразу – случилось? – Александр притормозил и вышел.

– Надо заправиться, – вышел из своей машины Виталий.

– На первой заправке и заправимся, – ответил Александр, – заодно и кофейку попьем. Мы легли около четырех, я поздно из милиции вернулся. Скорее всего Серов еще и крайним окажется. Этим сразу позвонить позволили, какой-то адвокат приедет. А я протопал там до семи. Зато Наташка спала всю. Но она немного волнуется. Интересно, что там и как?

– И не говори, – улыбнулся Виталий. – Мои, как узнали о поездке, шелковыми стали. Все, что ни скажешь, делали. Поехали, а то наши «тихие воды» бурлить начинают.

– Воронеж, – сказал Цыган. – Остановись вон у той кафешки. Перекусим и с собой возьмем. Здесь, кстати, ништяк готовят, не то что на трассе.

– И куда ты сейчас? – спросил плешивый невысокий мужчина.

– В Ростов, – ответил сидевший напротив худощавый парень. – Не хотел я в такую канитель лезть, – вздохнул он. – Просто так срослось, грех было не воспользоваться.

– Не грехи да не наказан будешь. – Плешивый отпил глоток кофе.

– Поэтому я и уехал из Москвы. Не знаю, совпадение это или разборка началась.

– А то, из-за чего смылся, с тобой?

– Не со мной. Припрятал в надежном месте вроде страховки. Я мало что понял, но ясно одно: кому-то это очень нужно.

– Гладкий, – к столику подошел плотный парень с бутылкой пива, – там Цыган с тремя.

– Отваливай, – кивнул худощавому плешивый. – Клавка, – шепнул он официантке, – выведи его через пожарный выход.

Худощавый, подхватив спортивную сумку, быстро пошел за женщиной.

– Похоже, хана Жорке, – допивая кофе, сказал плешивый. – Ты вот что, – увидев, что Цыган с парнями уселись за столик, сказал он парню, – потусуйся рядом с ними. Послушай, о чем базарят. Но без запала чтоб. Если усечешь, что внимание обратили, отваливай.

– Понял! – Парень отошел к игровым автоматам, вблизи которых сели Цыган и его компания.

Худощавый подбежал к белой «восьмерке», сел за руль и

уехал.

– Они что-то о Ростове говорят, – вернувшись к Гладкому, негромко сообщил парень. – И молчат о том, что кто-то им нужен. Ничего про это, ни слова не сказали.

– Значит, зря Бурлак сорвался, – пробормотал Гладкий. – Но надо выяснить, в какую канитель он попал... или лапшу на уши вешает?.. Вообще-то Бурлак никогда фуфла не двигал. Посмотреть бы на эту ксивоту...

* * *

– Пьем кофе, – взяв термос, вышел из машины Масловский.

Галя обернулась и взглянула на Наташу. Девочка спала. Галя поправила на ней сползший плед и тоже вышла.

– Не устала? – присаживаясь за столик, спросил Виталий.

– Нет, – улыбнулась Галя.

– А может, здесь нужно что-то заказать, чтоб за столиком сидеть? – спросила Оля.

– Да мы быстро, – разливая в чашки кофе, сказал Александр.

На заправку въехала «восьмерка».

– Слышь, Банка, – сказал по телефону Гладкий. – Ты не знаешь, что за дела у Бурлака? Почему он из Москвы сдер-

нул?

– Ты знаешь, сколько времени? – зло спросил мужчина.

– Почти девять. Ты ответь и дрыхни хоть до вечера.

– Да не в курсе я дел Бурлака. Он тут с зеленоградскими сошелся. Что делали, не в курсе, но жил в последнее время Бурлак кучеряво. А ты с чего это...

– Кто с ним тесно общался? – перебил его Гладкий.

– Да ты шкуру его потревожь, Алку. Ты ее знаешь, из Ростова он ее привез. Так с ней и крутится. Любовь-морковь. Они до сих пор вместе. И братан Алкин тут объявился. Он тоже в Зеленограде обосновался.

– Я сегодня приеду, ты меня на Кольце встретить, а то по столице я ездить так и не научился.

– Позвонишь, когда будешь на МКАД.

В кафе было немногочленно. Масловские и Теленьковы допивали свой кофе, когда в кафе вошел Бурлак и направился к бару.

– Пачку «Парламента» и кофе. – Он протянул женщине пятитысячную купюру.

– Извини, – покачала она головой, – сдачи нет. Все почему-то дают крупные, а у меня только что сняли с кассы деньги.

– И что делать? У меня других нет.

– Понятия не имею!

– Извините, – смущенно обратился Бурлак к двум води-

телям «КамАЗа», – не разменяете?

– Нет, – отказался усатый толстяк.

– А вы не разменяете? – обратился Бурлак к Гале.

– Нет.

– Поехали! – Виталий поднялся.

Александр тоже встал.

– Надо Аленке чипсы купить, – вспомнил Виталий. Он пошел к бару. Александр за ним.

– Может, все-таки разменяете, мужики? – попросил подошедший Бурлак. – Мне до Ростова ехать, а без курева...

– Держи. – Виталий сунул ему пятьдесят рублей.

– Я обязательно отдам! – обрадовался Бурлак.

– Это на кофе, – засмеялся Александр, сунув ему тоже пятьдесят рублей, – а то видок у тебя заспанный.

– Спасибо, мужики, – пробормотал Бурлак. – Я...

– Тише, – остановил его Виталий, – а то наши жены будут не в восторге.

– Пакет чипсов. – Виталий протянул деньги буфетчице.

– Мне пачку «Парламента» и кофе, – подождав, пока отойдут благодетели, попросил Бурлак, – покрепче.

– Привет, Жорка, – услышал он. Обернувшись, увидел рослого парня с мотоциклетным шлемом в руке.

– Привет, Витька! – Бурлак протянул руку. – Ну что, все по дорогам и тропинкам.

– Да не совсем. Ты не один? – Парень посмотрел на садившихся в машины Виталия и Александра. – Догоняй, а то

уедут.

– Да просто денег они займы дали.

– Понятное дело – займы! – Виктор рассмеялся.

– Кулак, – позвали его двое парней, – давай сюда.

– Пока! – Виктор отошел к ним.

– Кто такой? – Рыжеватый парень кивнул на выходящего Бурлака.

– Да знакомый, росли вместе в рыбацком поселке Веселый. Потом он в тюрьму попал за грабеж. С уголовником Колькой Гладковым, тот старше его лет на десять. Они какого-то грузина ограбили. Ну а сел один Жорка, четыре года дали. В Москве я его недавно видел, он с зеленоградскими крутился. В общем, так себе, как говорится, ни рыба ни мясо.

– А что у него за дела с теми, кто на «пятерках»? – посмотрел в сторону трассы рыжий. – Тридцать один. Это чей номер?

– Хрен его знает, – отмахнулся Виктор. – Где Механик? – посмотрел он на часы. – Нам сколько тут ждать?

Трасса Воронеж – Ростов-на-Дону

– И куда же ты летишь? – спросил остановивший Бурлака старший сержант.

– Да понимаешь, командир, тетка приболела, вот и тороплюсь. Плоха она. Может, договоримся?

– Иди в машину, – инспектор кивнул на стоявшую у обочины милицейскую «шестерку», – там командир, с ним и договаривайся.

– Саша! – посмотрев на спидометр, ахнула Галина. – Уже сто двадцать.

– Встречные не мигают – значит, впереди гаишников нет, – ответил муж. – А сейчас я за «ауди» иду. Она сто двадцать едет. Если притормозит, тоже скорость сброшу. – «Пятерка» Виталия с такой же скоростью мчалась следом за машиной Масловских.

Москва

– Цыган поехал в Ростов, – негромко сказал Батька. – А я послал туда Султана. У него там знакомые есть, они все выяснят. В Туле охранник детектива без сознания.

– Почему он до сих пор жив? – тихо спросил Шакал. – Неужели ты не понимаешь, стоит ему сказать, что они везли в Москву документы, начнется расследование.

– А этого надо бояться заказчику.

– Но заказ выполнили мы.

– Погодь, Родька, заказ был на дипломат, мы его представили. На мокруху заказа не было. Мы свою часть работы выполнили.

– А почему же тебя так волнует состояние телохранителя?

– Да потому, что, если он скажет о документах, менты начнут искать, кто сотворил аварию, и сумеют выйти на Бархана, он там был со своей Клубничкой, мать ее.

– Но ты только что говорил, что бояться этого следует заказчику, и тут же...

– Да я и забыл про Бархана и его Клубничку. Рожают бандитов и проституток, когда Родине нужны трудяги. Видал, что делается на улицах вечерами? Если начнут следствие, заказчику придется выходить на Бармена. Заказ мы выполнили. А в том, что в дипломате газетенки оказались, вина не наша, пусть платит, тогда мы и поисками документов зай-

мемся.

– Стоп! Ты что, знаешь, кто это мог быть?

– Да не на сто процентов, – вздохнул Батька. – Вчера вечером собралась старая гвардия преступного мира эпохи заката социализма вспомнить прошлое, да и просто почирикать. Разумеется, базарок и про Царицу пошел. Многие в курсе, что она какие-то бумаги везла. Один мой старый знакомый, Ванька Отмычка, кое-что упомянул в разговоре. По-моему, никто, кроме меня, не обратил внимания на его слова. Это я проверю, а уж потом буду работать.

– Так телохранителя убирать или пусть живет?

– Мы первыми узнаем, что он базарить будет, а уж потом и решим, что с ним делать.

– Что-то ты то одно, то другое базаришь.

– Так уж годков-то мне сколько? Да и по головушке не раз стучали! А если откровенно, только обиды не таи, есть у меня мысль, что это ты бумаженции взял. Ну никак не выходит, что по дороге их хапнули.

– Да у тебя что, совсем крыша поехала? – рассмеялся Шакал. – Если б я...

– Была такая мысль, – перебил его Батька. – Но сейчас я понял, что кто-то со стороны увел дипломат. Короче, есть мысль, и, думаю, мы сумеем найти эти бумаги. Где и как, я, кажется, знаю.

– Послушайте, уважаемый, – недовольно заявил по теле-

фону Соломон, — я, конечно, понимаю, вы весьма уважаемый человек, но я не привык к тому, чтобы мои клиенты разговаривали со мной как с шестеркой.

— Прошу вас, перестаньте волноваться, — усмехнулся в ответ Лев Анатольевич. — Я все знаю и уверяю вас, что больше подобного не повторится. Прошу вас, извините меня за поведение моего сына. Надеюсь, небольшая компенсация вас успокоит?

— Только из уважения к вам, Лев Анатольевич.

— Я имел разговор с Русланом, он все понял и готов извиниться перед вами. И он это сделает.

— Очень хотелось бы в это верить.

— Через час вы убедитесь, что это не просто слова.

— А у вас еще есть работа для вашего покорного слуги?

— Я только хотел извиниться и сообщить, что Руслан со своим приятелем принесут вам свои извинения.

— Ты, дорогой, понял, что надо делать? — спросил по телефону Гиви.

— Конечно, — отозвался мужчина. — Встретим, примем и поможем.

— Надеюсь на тебя.

— Знаешь, Гиви, — наливая в бокалы вино, сказал плотный бородач, — я бы на твоём месте не лез в это. Темное там дело. Не забывай, что, если что-то засветится, ты первым пострадаешь. Сейчас с нами, с грузинами...

– Хватит, Борода, – остановил его Гиви. – Я знаю, что делаю. Йосван не раз помог нам и поможет еще. Особенно после того, как Саакашвили испортил отношения с Россией. Он лижет зад Бушу, а в Штаты мы не поедем, нам в России надо деньги зарабатывать. Так что я знаю, что делаю, и не лезь с советами.

– Для Васьки это очень удобная позиция. Малейший прокол, и ты будешь крайним.

– Я сказал, не лезь с советами, – зло повторил Гиви.

– Ладно, не буду. Но с товаром как быть?

– Как всегда.

– Что там насчет бумаг слышно? – спросил Шакал.

– Да пока тишина, – ответил Батька. – Из Ростова тоже новостей нет. Ты что решил? А то тут заказ есть, платят очень даже неплохо.

– Снова кого-то на трассе брать? – криво улыбнулся Шакал.

– В Подмосковье работа. Цель – один коммерсант. Причина неизвестна, да нас редко интересует причина.

– Через кого заказ?

– Через меня. Больше никаких заказов со стороны. Тем более таких, какой мы приняли. Если бы не Бармен, мать его...

– Заказ дала Царица. Необычный заказ – надо, чтобы это выглядело как убийство, и в то же время забрать дипломат с

бумагами. Мне это понравилось, и я с удовольствием пошел на это. Но тут черт знает что случилось. Я никогда не встречаюсь с заказчиком и в большинстве случаев даже не знаю, кто он. Но тогда ты, Батька, довольно быстро выяснил, что повезут документы – компромат на какого-то чина с большими звездами, и предложил выйти на него и шантажировать. А что из этого вышло? Кстати, почему ты не хотел, чтобы я вскрыл дипломат?

– Все очень просто. За тем, на кого компромат, наверняка стоят большие люди, а узнавать еще чьи-то секреты очень опасно. Поэтому я просто не хотел в это лезть.

– А ты знал заказчика?

– Да, я знаю, кто он. Тот еще сучонок. Сажал меня он, и я решил отыграться на нем за все. Не виноват я был тогда, чужое дело на меня повесили. Вот я и решил...

– Врешь. Если бы так было, ты бы сразу сказал. Значит, тебя кто-то попросил перехватить документы. Кто и зачем?

Батька увидел направленный на него ТТ с глушителем.

– Ты это, перестань, а я...

– Повторяю вопрос. Хотя обычно я этого не делаю. Кто тебя просил и о чем? Кто?

– Я не могу сказать.

Чуть слышно хлопнул выстрел. Батька с криком схватился за испорченную пулей голень.

– Пуля вскользь. Следующая будет в колено.

– Вайс, – испуганно ответил Батька. – Василий Афанасьев-

вич Йосван. Но он делал заказ через Бармена.

– Он знает об исполнителе?

– Ему только известно, что это ты, Шакал, и все. Он даже не знает про меня.

– Теперь о документах, – не опуская пистолета, проговорил Шакал. – Где они?

– А вот этого я не знаю и делаю все, чтобы найти их. А как ты догадался?

– Ты много путаться начал.

– Убьешь меня? – Батька уставился на немигающий зрачок глушителя.

– Пока нет. – Шакал сунул пистолет в сумку. – Но если еще раз попытаешься сыграть за мой счет, сдохнешь.

– Поумнел ты, жестким стал. Неужели в колено пальнул бы?

– Сомневаешься?

– Ничуть.

– Ты что-то говорил о подсказке своего старого знакомого.

– Я очень хочу найти бумаги, – разрезав пробитую пулей штанину, проворчал Батька, – пожалуй, даже больше, чем Вайс. Он хочет спасти свою шкуру, а я собираюсь использовать его возможности и получить с него хорошие деньги. Не полез в документы потому, что хотел узнать, с кем сейчас Вайс дела имеет.

– Вайс? – переспросил Шакал.

– Василий Афанасьевич Йосван, – повторил, усмехнув-

шишь, Батяка, заклеивая кровоточащую неглубокую рану. – Его прадед был шведом, вот оттого и фамилия такая чудная.

– Кто он по профессии?

– Полковник УБОП. С организованной преступностью борется. – Батяка, поморщившись, встал на раненую ногу. – Сойдет.

– А мне ты сказал бы правду?

– Нет. Не хотел я тебя в это втягивать, поэтому и не дал документы посмотреть. Да мы бы ничего там и не поняли.

– Подожди, а как ты хотел посадить на крючок этого мента? Он просто послал бы тебя подальше...

– Хреновато ты о своем дядьке думаешь. Я поставил на месте встречи Царицы фотографа и сунул ей в сумочку диктофон.

– И ты молчал?! Вот что я тебе скажу, дяденька Олег, если еще раз ты попытаешься что-то сделать без меня, я просто всажу тебе пулю в лоб. А что ты говорил о подсказке своего старого кореша?

– Да имеется одна мысль. Ванька Отмычка – старый вор. Но однажды кинули его. И обнаружил он это, когда приехал до хаты. Подменили ему дипломат в тачке. А где и как, он не помнит. Заметь, не умыкнули, а подменили. Так работать может только кто-то один или группа. Надо узнать, кто работает на подмене. Я не стал у Отмычки уточнять, чтобы не разбудить в нем интерес, но обязательно разболтаю его на эту тему.

– Если это борсеточники, то что они будут с документами делать?

– Скорее всего сожгут вместе с дипломатом. Правда, если башка не дырявая, могут попробовать шантажировать. Но придется выяснять, против кого там ксивы, да и наверняка уже слышали о том, что Царицу замочили, и поняли, у кого «угол» увели. Но возможен и вариант.

– Что за вариант?

– Кто-то заказал дипломат, и это надо проверить. В общем, перетру я это дело с Ванькой Отмычкой и попробую понять, что это – новый стиль работы борсеточников или заказ? Хотя что у Отмычки могло быть интересного? В общем, побазарю с ним и постараюсь найти этих умельцев.

– Были у Соломона? – строго спросил Лев Анатольевич.

– Ага, – кивнул Руслан, – вместе со Штангой. Извинились. А что ты за него так мазу держишь? Подумаешь...

– Знаешь что, сынок, мне надоели твои словечки. Ты строишь из себя бластного. Зря, тебя не примут. На серьезное дело у тебя духу не хватит, а сядешь за мелочь – будешь никем. Кроме того, выяснится, что ты сын мента, и к тебе появятся претензии. Начнешь искать защиты у начальства и станешь сукой. И вот что я хочу тебе сказать – больше отмазывать тебя я не буду. Попадешься – отвечай. А кроме того, деньги от меня будешь получать только на необходимое. Все, разговор закончен. – Лев Анатольевич кивнул на дверь и, надев

очки, взял в руки газету. Играя желваками, Руслан вышел. – И без тебя забот полно, – отбросив газету, процедил отец. – Выходит, кто-то почувствовал опасность. Царица никому не могла сказать, ей бы сразу голову свернули. Подловил я ее неплохо и вышел на Шакала. И все вроде получилось, но тут в дипломате вместо бумаг оказываются старые газеты. Кто сумел так ловко подменить дипломат? И почему до сих пор никто ничего не сообщил? Случайная кража? Слишком хорошо все организовано для такого. Но тогда почему никто не связался с Вайсом? Он пытается найти пропавшие документы. Кто-то сумел кинуть троих профессионалов. Кто и зачем?

– Вот оно что! – усмехнулся Гиви. – Выходит, и на старуху бывает проруха! – Он рассмеялся. – Вот, значит, почему он такой. Погоди, а что ему надо в Ростове-на-Дону?

– Не знаю, – ответила девушка. – Я только слышала, что пропали важные бумаги.

– Милка, попробуй выяснить, что за бумаги и у кого именно они пропали. И постарайся вспомнить все, что знаешь...

– Я слышала, как двое парней что-то говорили о пропавших документах, и то случайно. Я была в ванной хозяйки, а они проходили мимо и говорили о пропаже документов. Если я спрошу об этом, меня...

– Понятно. Но почему ему нужна помощь в Ростове?

– Не знаю. Я пойду. – Мила посмотрела на часы.

– Если вдруг что-то услышишь, – Гиви протянул ей деньги, – сразу сообщи мне.

– Конечно. – Девушка быстро вышла и, оглянувшись, достала сотовый. – Это не он, – сказала она. – Но заинтересовался и дал тысячу баксов. Попросил, если что, сразу поставить в известность.

– Молодец, Милка.

Она села в «шевроле». Машина сразу тронулась.

– Деньги я могу оставить себе? – спросила Мила.

– Конечно, – ответил сидевший за рулем крепкий молодой мужчина.

– Он ваш. – Молодой мужчина в темных очках услышал в сотовом голос Солиста.

– Работаем. – Он отключил сотовый.

Двое парней вышли из машины.

– Он нужен живой, – напомнил водитель. – А с Бородой как?

– Можно убрать.

– А на кой хрен тебе это надо? – спросил Борода.

– Надо узнать, что там за документы, – ответил Гиви. – Может, ими можно будет прижать Йосвана, и тогда он наш. Погоди-ка, в Ростове у него есть люди. Значит, что-то и там имеется. А может, оттуда все и идет. Мне Гоги звонил. Какого-то ростовского сыскаря – частного детектива шлепнули.

Не зря Вайс в Ростов своих псов послал. Надо все выяснить.

– Извините, – подошли к ним двое парней. – Гиви Гуранидзе?

– И что дальше? – спросил тот. – А вы кто такие?

– Старший лейтенант МУРа Сухарев, – показал ему удостоверение один.

– Инспектор МУРа Орехов, – открыл удостоверение другой.

– А в чем дело?

– Садитесь в машину, – предложил Сухарев. – И не глупите.

– Да пожалуйста. Позвони Йосвану, – по-грузински сказал Бороде Гиви.

– Говорите по-русски, – приказал Сухарев.

– Да он по-русски плохо понимает, – усмехнулся Гиви.

«Что-то не нравится мне это», – успел подумать Борода. Дважды прозвучали выстрелы. Грузин рухнул лицом вниз.

– У него ствол! – закричал охранник банка. К Бороде подскочил другой и рукой в резиновой перчатке вложил ему в руку пистолет.

– Дорогие, – спросил, глядя по сторонам, Гиви, – куда мы едем?

– Закрой пасть и не дергайся, – угрожающе проговорил сидевший слева мужчина. В бока грузина уперлись пистолеты. – Малейший зехир, и замочим!

– Это же Борода, – узнал убитого один из оперативников. – Много он нам крови попортил. Неужели на банк решил замахнуться?

– Он пистолет вытащил и оглянулся, – сообщил охранник. – А тут инкассаторы подъехать должны были. Я выстрелил на поражение.

– Так и было, – подтвердила женщина средних лет.

– Я тоже могу подтвердить, – кивнул пожилой мужчина.

– Что-то свидетелей на удивление много, – пробормотал капитан.

– Все получилось как надо, – доложил в сотовый водитель «вольво». – И свидетели показания дали, – усмехнулся он.

– Где Гиви?

– Везут на дачу.

– Отлично. Я сообщу шефу.

– Слышь, мужики, – быстро проговорил Гиви, – я что-то плохо понял. Вы на кого работаете? Вроде канители сейчас нет ни с кем. В чем дело? Может, перепутали?..

– Заткнись! – чувствительно ткнул его стволом пистолета сидевший справа мужчина.

– Да я все узнал, – говорил по телефону полный высокий мужчина. – А в чем дело? Мы ведь уже договорились. Я сво-

жу вас с Царицей, и все.

– Надо встретиться.

– Я слышал о Царице и найденном возле нее дипломате. Но я ничего не знаю и не имею желания вмешиваться в это.

– Слушай, Бармен, ты уже вмешался. Там, на трассе, два трупа, третий находится в реанимации четыре дня. Убиты Царина и ее подруга Ритка. У тебя есть гарантия, что ты не будешь следующим? А мы можем гарантировать тебе безопасность.

– А где гарантия, что убиваете не вы? Так что советую: держитесь от меня подальше – или я приму свои меры. Лучший способ защиты – нападение. Я знаю, кто заказчик, и могу сообщить об этом Шакалу.

– Ты думаешь, он не знает? Не исключено, что он и убил Царину. А ты жив только потому...

– Не звони мне больше, иначе я буду вынужден искать защиту у государства. Да, на меня могут возбудить дело, но не посадят. А ты со своим хозяином сядешь надолго. Конечно, если Шакал не убьет вас раньше. – Бармен отключил телефон и выматерился. – Надо звякнуть Батьке.

– Ты что делаешь?! – зло воскликнул Гиви. – Я...

– Зачем же покупать моих людей? – усмехнулся Вайс. – Неужели думаешь, я им мало плачу?

– Постой. Покупаю твоих людей? Да что ты такое говоришь, Василий Афанасьевич? Я же для тебя, дорогой...

– А Милу, значит, ты просто так одариваешь?

– Конечно, нравится она мне. Я даже, может быть, женюсь на ней.

– Откуда ты узнал про документы? И почему попросил Милу все проверить?

– Перестань чепуху городить, я же...

– Значит, сказать ты не желаешь? Ну что ж, есть другие методы. Хуан, – Вайс повернулся к двери, – он твой.

– Очень хорошо! – В комнату вошел невысокий худой мужчина в темных очках. – Значит, будем работать. Я могу услышать вопрос, на который этот упрямый мужчина не хочет отвечать?

– Э! – испуганно воскликнул Гиви. – погоди, я тебе все скажу, спрашивай.

– Борода банк брать хотел? – удивился майор милиции. – И свидетели есть? Наверняка конец света скоро, раз кидалы за ствол берутся, чтоб банк взять, – обалдеть можно. Борода в морду-то никому никогда не заезжал. Ну и времена наступили!

– Перед этим двое вроде как из наших забрали грузина, который был в баре вместе с Бородой, – сообщил молодой оперативник, – какая-то женщина об этом говорила. Но давать показания она отказывается.

– Вот и борись после этого с преступностью, – вздохнул майор. – Привет, Николай, – остановил он Леднева, – что у

тебя по убийству женщин?

– Как всегда, – недовольно ответил капитан, – ни одного свидетеля и ни одной причины для убийства. Сейчас разыскиваем Борисова, он знал обеих женщин и, пожалуй, единственный, кто может что-то сообщить. Но его нет дома уже пять дней. На работе сказали, что он взял отпуск. Так что ищем Борисова.

* * *

– Черт возьми, – недовольно пробурчал по телефону Вайс, – его не должны найти.

– Что? – спросил мужчина.

– Это не тебе. Если еще что-то узнаешь, тут же звони.

– Конечно. Но ты тоже не забывай старых надежных друзей. Кстати, давно хочу тебя спросить – чем ты занимаешься помимо работы? Уж слишком кучеряво живешь, Афанасьич. Я слышал о завещании твоего дяди, но как-то не поверил. Впрочем, извини. Ну ладно, не забывай бывших товарищей. За информацию я тоже плачу. Учитывай это. – Телефон отключился.

Вайс выругался:

– Черт бы тебя побрал, детектив! Почему тебя раньше не убили? Ведь хотел Булин, но не успел, на другой день возле дома кто-то из уголовников его прирезал. Кто, так и не нашли, да особо и не искали. А с тобой, Андрюша, тоже на-

до кончать, что-то ты больно информированным стал. И тон мне твой не нравится.

– Что с грузином делать? – спросил крепкий парень.

– А то ты не знаешь!..

Парень закрыл за собой дверь.

– Солиста ко мне! – крикнул Вайс.

– Погодь-ка, Витюха, – сказал Батька. – А ты где есть-то? Пропал и не видать нигде. Ты вот что, друг милый, приезжай в наш бар, там и поворкуем. А насчет звонка и базара этой суки – плюнь и разотри.

– Что-то ты, Олег Васильевич, больно гостеприимным стал, – усмехнулся Бармен.

– Да хорош тебе, Витюха, за кого ты меня держишь-то? Приезжай...

– Кто убил Царицу и Птаху?

– Хороший вопрос. Мы бы тоже хотели это знать. В общем, приезжай. Вопросов много, и ты должен знать обо всем. Кстати, твоя часть бабок у меня.

– Хорошо, я вечером подъеду. Но...

– Хватит, Витюха, я в баре буду с пяти.

– Хреновина какая-то, – покачал головой плотный мужчина. – Бороду замочили у банка. Гиви пропал. Странно все это.

– Гиви звонил в Ростов Соловью, – сообщил невысокий

бородач, – пару часов назад. О чем базарили, Соловей не сказал. У них свои дела в Ростове. Но Соловей сказал, что грузин звонил. Может, к телкам завалился, он любитель.

– Товар на подходе, – недовольно напомнил плотный. – А если Гиви не будет, считай, ни хрена не выйдет.

– Какой по счету? – Рябой парень махнул рукой самосвалу «ЗИЛу».

– Третий, – ответил мускулистый молодой мужчина.

– Ну что ж, на Вайса работать подходяще, – засмеялся рябой.

– А ведь его не найдут никогда, – хмыкнул плотный.

«ЗИЛ» из поднявшегося кузова вывалил густой бетон на лежащее во рву тело Гиви.

– Вот и нет грузина! – хохотнул рябой.

Бармен включил бритву. Скосив глаза, посмотрел на часы и зевнул.

– Витя, – раздался из кухни женский голос, – сегодня пойдем куда-нибудь?

– Занят я сегодня. Ты когда стиркой займешься? А то в ванную уже и не войдешь. Набросала там белья гору. Неужели трудно разобраться?

– Завтра все выстираю. А ты куда собрался? Обычно без меня ты не ходишь. Или любовницу завел? – Не услышав ответа, невысокая плотная женщина вышла из кухни. Раздался

звонок в дверь. – Ты ждешь кого-то? – Она пошла к входной двери. – Кто там?

– За Виктором, – ответил мужской голос.

– К тебе, Витя! – громко сообщила она, открывая дверь.

Женщину ударили, она упала. В квартиру вошли трое.

– Добей ее, – приказал Солист. – Хотя погоди. Надо с ней поговорить. Может, что-нибудь знает. А ты прошмонай хату хорошенько. Ее в ванную тащи.

На ковре неподвижно лежал Бармен с пробитым пулей виском. Рядом жужжала электробритва.

– Сегодня Бармен прибудет, – сообщил Шакалу Батька.

– Как нога? – поинтересовался тот.

– Да нормально. А тебе каково? Наверное, первый раз видишь живым того, в кого стрелял.

– Запомни, Батька, еще раз что-то не так – убью.

– Да я же тебе все объяснил.

– Когда с Отмычкой поговоришь?

– Обязательно поговорю. Он к сеструхе в Мичуринск уехал. Завтра вернется.

– Везде пусто. – Солист вошел в кабинет Вайса. – И баба ничего об этом не слышала.

– А куда он собирался?

– К каким-то приятелям.

– Слушай, Семен, поставь на след Остапова парней потол-

ковее. Я должен знать о нем все.

– Думаете, он при делах?

– Ты в последнее время стал задавать слишком много вопросов, – недовольно отметил Вайс. – Не узнаю тебя, Семен.

– Чувствую опасность.

– Уж больно ты чувствительный. В общем, посади на «хвост» к Левке парней потолковее.

– Сделаю, Василий Афанасьевич.

– А его сыновья где?

– Один в Москве, младший. А Эдик где-то в провинции.

Где именно, узнаю и доложу.

– Да я просто так спросил. А вот «хвост» за Левкой быть должен. Но не дай Бог, он срисует их.

– Не извольте беспокоиться, товарищ полковник, – отчеканил Солист.

– Вот и Бармена нашли. – Леднев вздохнул.

– Слышь, Николай, – спросил невысокий опер, – а ты думаешь, это из серии убийства Царицы и Птахи?

– Да я уж не знаю, что и думать. Стреляли в него через окно из винтовки. Нашли СВД на чердаке напротив. А вот пришли к нему убитому, чтоб бабу его грохнуть. И что-то искали. Искали крупное – сумку или чемодан...

– Ее, видно, о чем-то спрашивали. – Вытирая руки, из комнаты вышел эксперт. – Прижигали сигаретами шею. Сейчас у уголовников это самый распространенный метод добы-

чи сведений. Но ничего не узнали, она умерла от болевого шока. Ей в глаз...

– Увольте, Анатолий Павлович, от подробностей, – попросил Леднев.

– И как такие ранимые натуры идут работать в угро?.. – покачал головой эксперт.

– Привет, – поздоровался, подходя к столику, за которым сидел Батька, невысокий пожилой мужчина. – Слышал, что биксы чирикают? – Он кивнул на двух ярко покрашенных молодых. – Ганку Хохлушку и Бармена завалили. Его вроде киллер через окно с винтаря снял, а ее на хате замордовали. Леська живет по соседству, вот и преподнесла новость.

– Ни хрена себе уха из петуха!.. – Батька покачал головой. – Вот и побазарили...

– Ты ждешь кого-то?

– А ты, Чубатый, совсем зону забыл, – рассмеялся Батька. – Раньше бы такого не спросил.

– Я думал, ты чуву какую снял.

– Да нет, решил пивка попить, но ты весь кайф испортил. – Батька пошел к выходу.

– Значит, найти его вы не смогли, – зло проговорил Остапов. – А что вы вообще можете?

– Да он у этой Хохлушки, оказывается, был, – виновато отозвался крепкий парень. – Мы его у бара пасли, в котором

он пашет, и возле...

– Надо было не пасти, – процедил Остапов, – а искать. Что слышно среди криминала насчет Царицы?

– Да кто что базарит, – ответил плечистый мужчина. – Но все сходятся в одном – знала Томка много, вот и хлопнули ее. Еще базарок идет, что за большую сумму «зелени» ее кто-то из борсеточников бросил. Но когда и где, никто не знает.

– Борсеточники? – прошептал Остапов. – А что, вполне может быть и такое. Кстати, что выяснили о том водителе на «москвичонке»?

– Да ничего особенного. Колхозник – он и по жизни колхозник. Правда, баба его вроде разбогатела, уезжает из села.

– Прижать ее надо, – заявил Остапов. – Ясно?

– Так точно! – Плечистый вышел.

– Значит, и Бармена убрали, – пробормотал Шакал. – Кто-то тоже шарит дипломат. Но почему его убили, а бабу пытали? – Он взглянул на Батьку.

– Бармен хрен бы так дался, – криво улыбнулся тот. – Он ведь разными восточными хреновинами занимался, и пушка у него была. Да и курковался он в последние дни. Значит, боялся. И хрен бы они к нему так запросто подобрались.

– Тоже верно. Но кто его убрал? И заметь, как раз перед тем, как он к тебе хотел идти. Не прослушивают ли нас? – Шакал посмотрел на лежащий на столике сотовый.

– Да ну на хрен! Его же менты шарили, вот и шлепнули.

А Хохлушку за компанию, чтоб свидетеля не оставлять. Заодно прижали – вдруг что скажет.

– Может, и так. А что у тебя насчет заказа? Материал есть на мишень?

– А как же! – Батяка достал конверт с книжной полки. – Здесь и фотка, и его привычки. Я своим уже указал на него. Пасут и проверяют, как всегда. И удобно было, и свидетелей сразу...

– Значит, ты был уверен, что соглашусь?

– Да бабки хорошие. А нам, чувствую, скоро придется покинуть Русь-матушку. Ты просто везунчик, за твои трупы двое чалятся. Одному пожизненное дали, другой на двадцатку загремел.

– Ты с Отмычкой поговори.

– Да и у меня тоже внутри что-то щелкнуло. Как нарисуются, мне цинканут, сразу перетру с ним это дельце.

Зеленоград

– Бурлак не звонил? – спросил стройный молодой мужчина.

– Звонил, – ответила русоволосая девушка, – из Воронежа. По трассе разменять пятитысячную не мог. Сейчас он уже в Ростове.

– А ты домой не хочешь?

– Не тянет, что там делать?..

– Рисковая ты деваха, Алка!

– Конечно, в путаны, что ли, идти? Для меня уж лучше, если не повезет, в тюрьму сесть.

– Типун тебе на язык! А Володя где?

– Они с утра на работу уехали. А ты, Граф, куда собрался? Весь такой из себя...

– На свидание, – улыбнулся он. – Может, даже женюсь. Ну не сегодня, конечно. Встретил девушку из провинции, но это даже хорошо – нет в ней заносчивости и столичного чванства. Она работает в обменном пункте на Курском, ее туда дядя устроил. Помог, чтоб самому не заботиться, и то хорошо.

– Везет некоторым. А тут только на себя рассчитывать приходится. Мать умерла, отец спился. Хорошо, что Володя к себе позвал. Правда, сразу предупредил, чем заниматься придется.

– Почему Бурлак так быстро сдернул?

– Честное слово, не знаю. Приехал нервный какой-то и начал собираться. Я его спрашиваю, что происходит, так он не ответил и уехал. Но обещал быстро вернуться. Я поняла – что-то случилось с его дедом. Последний родственник у него остался, помогал ему.

– А он где в последний раз работал?

– Да где-то на Волгоградском. А что?

– Просто так.

Белгородская область, село Верхнеказачье

– Куда же подстанцию уволокли? – недовольно говорил плотный мужчина. – Ловко придумали сволочи, говорили, что меняют подстанцию, вот и внимания никто не обратил.

– Не сыпь мне соль на рану, председатель, – процедил Серов. – Двоих мы с Сашкой взяли, а вечером их выпустили. Мне надо было морду подставить, чтоб они меня отмолотили. Адвокат приехал из Москвы. Странно это все. Подстанцию уволокли, а тут адвокат из столицы прикатил. Подстанция свое, считай, отработала.

– Ну да? – обиделся председатель. – Ерунду городишь!

– А тебе здорово попало? – спросил капитана небритый мужик.

– Мне-то за что? Просто надо было их там колоть, но я побоялся прибить.

– А надо было, – сказал председатель. – Видно, готовились сволочи. Тащат все, что могут. У тети Паши вон бычка увести хотели. Хорошо, что она рано проснулась. А ты так и не найдешь этих быкокрадов.

– Сразу сообщать надо, – сказал Серов. – А то приходят через день или через два. И ищи ветра в поле. Если так пойдет, воровства еще больше будет. Работы почти нет. Свино-

фермы вроде собираются строить, но когда это будет, да и будет ли вообще. Уделявают колхозы потихоньку.

– Да тут вроде алюминий нашли, – проговорил председатель. – А колхозы скупает Белгород. К чему это приведет, неясно, но что поделаешь, с центром не поспоришь. Да нас и не спрашивают. Технику не то что покупать, ремонтировать не на что. Хотя село потихоньку хорошеет, асфальт почти везде будет. Да все равно живем плохо. А машин сколько?!

– Юрий Вячеславович, – позвала от здания правления женщина, – вас в отдел вызывают.

– Я поехал. – Серов направился к машине.

Ростовская область, Николаевка

– Как тебе здесь? – спросила Галина у Александра.

– Лепота! – Он поднялся с раскладушки. – Сегодня на море поедем, накупаемся.

– Доброе утро! – В комнату заглянул Виталий. – Завтракаем и на море, молодежь торопит.

– Завтракать! – позвал с первого этажа женский голос.

– Идем, Ира, – отозвался Александр. – А Вася где?

– На работу уехал, – ответила Ирина. – Малолетки ларек обворовали. Как начинается курортный сезон, он постоянно на выезде. То патрулирование, то преступления одно за другим. И скинхеды тут появились, на мотоциклах разъезжают.

– Видели мы, – кивнул Виталий, – когда Ростов проезжали: бритоголовые на мотоциклах, и флажки у них со свастики. А ведь наверняка у каждого кто-то от войны пострадал.

– Все, давайте не будем об этом. Ты с нами поедешь? – спросила Ирину Ольга.

– Надо же вам показать дорогу.

– Откуда вы, разбойники, с большой дороги? – спросил капитан милиции.

– Сибиряки, – усмехнулся старший сержант. – По крайней мере так говорят.

– Правда, мы из Красноярска, – всхлипнул светловолосый

мальчишка лет двенадцати.

– Оттуда, – подтвердил второй.

– Ну что ж, – сказал капитан, – поверим. А в ларек зачем полезли? Или привыкли в Красноярске этим заниматься?

– Есть хотели, – ответил светловолосый, – а деньги кончились.

– Понятно. Адрес верный дали?

– Верный, – в один голос отозвались мальчишки.

– Как здорово! – восхищенно проговорила Алена. – А вода теплая?

– Парное молоко, – сообщил, входя в море, Александр.

– Он ледяной водой обливается, – сказала Галина, осторожно пробуя воду. – А вода действительно теплая.

– Мы фотоаппарат забыли, – огорчилась Алена.

– Ничего, – крикнул из воды Виталий, – не последний раз здесь.

– А вот и Василий приехал. – Ирина увидела машину мужа.

– Мужики где? – спросил капитан.

– В море, – ответила Галина. – Ты совсем или снова уедешь?

– Да двоих пацанов поймали. Говорят, что они из Красноярска. Ларек хотели обворовать. Да и одного моего подопечного разыскивают. Пятнадцать лет ему, поймают – посадят. Подрезал мужика. Так что вечером будем объезжать

его знакомых. Искупаюсь пойду.

– Ты зачем приехал, Жора? – спросил коротко стриженный парень.

– Да надо на некоторое время столицу оставить, – улыбнулся Бурлак. – Пока ничего не случилось, но я решил на время в тень уйти. Влез по случайности в чужие дела, вот и пришлось взять отпуск без содержания.

– Алка так с тобой и держится?

– Конечно. Там брат ее Володька к одному уголовнику прибил. Ну и работают они. И я в той же коdle. А тут пришлось исчезнуть...

– Ну, давай за встречу! – Парень поднял бокал с вином.

– За встречу! – Георгий поднял бокал, тут же поставил его обратно. – Я сейчас. – Он встал из-за столика. – Мужики, – подошел он к двум женщинам и двум мужчинам. – Вы? Я думал...

– Что надо? – спросила Ольга.

– Да это знакомый, – остановил ее муж.

– Спасибо вам. – Георгий отдал ему пятьдесят рублей и протянул купюру Александру. – Давайте посидим. – Он кивнул на столик, за которым сидел его знакомый.

– В другой раз, – улыбнулся Виталий.

– Пошли, – позвала его жена.

– Спасибо вам, – снова поблагодарил Георгий. – Меня Бурлаком кличут. Если что, обращайтесь, здесь у меня зна-

КОМЫХ МНОГО.

– Да мы и сами с усами! – Виталий засмеялся.

К стоящим на тротуаре столикам спешил Василий.

– С ними мент. – Парень кивнул на знакомых Георгия. – А ты откуда их знаешь?

– Знаю, – коротко ответил Георгий.

– Ну и знакомые у тебя! – усмехнулся парень. – С ментами...

– Хорош! – оборвал его Бурлак.

– Давай за встречу-то! – Парень снова поднял бокал.

– Я с ментами выпью! – Георгий ушел.

– Да хорош тебе, Бурлак, – попробовал остановить его приятель.

– Знаю я его, – кивнул Василий. – Сидел по малолетке. Было понятно, что подставил его мужик по кличке Гладкий. Но Бурлаков все на себя взял. Освободился, а родители умерли. Бурлакова к себе дядя забрал. Он из новоиспеченных бизнесменов. Но что-то у них там не склеилось, и Бурлаков снова чуть на срок не ушел. По подозрению в грабеже его взяли, но он сумел доказать свою невиновность и уехал в Москву. Потом и невесту свою туда вызвал. У нее брат в Зеленограде живет. Приезжал пару раз, вроде как из новых русских.

– Ну хватит тебе об уголовниках своих рассказывать, – недовольно остановила мужа Ирина. – Кому это интересно.

– А вы откуда этого гангстера знаете? – спросила Ольга.

– Когда мы в Воронеже на заправке останавливались, – улыбнулся Александр, – он попросил пять тысяч разменять. Ну мы и дали ему сотню. Ехать парню надо было.

– Иногда доброта хуже воровства, – проворчала Галина.

– Хватит вам! – Виталий усмехнулся. – Давайте лучше на вечер вина хорошего купим.

– Вино дома есть, – сказала Ирина, – понравилось всем, кто пробовал.

– Им тоже, – засмеялся Василий. – Еще в первый вечер они попробовали.

– Вот, – сказала Галина, – я же чувствовала, что Саша выпил.

– Наука нам, – пробормотал Виталий. – Не пей втихую с милиционерами, сдадут.

– Поехали домой, – предложила Ирина. – А вечером еще раз сюда приедем. Вечером здесь красиво, все выглядит по-другому, сказочно даже. Море темное, в отблесках огней.

– Ты надолго? – Пожилой мужчина в соломенной шляпе, воткнув лопату между картофельных рядов, посмотрел на Бурлака.

– Неделью точно пробуду.

– А почему из столицы уехал? Задницу, видать, припекло. Там ведь сейчас ой как тяжела житуха-то. А Алке столичная жизнь по нраву пришлась?

– Дед, – усмехнулся Георгий, – ты со мной как на допросе.

– Имею полное на то право. Кто ж тебя станет на путь правильный направлять. Или уже снова в тюрьму захотелось?

– Да в тюрьму никому не хочется. Я приехал, чтоб тебя увидеть, да и вообще на знакомых посмотреть и, как говорится, себя показать. – Георгий улыбнулся.

– Да что-то невесел ты для показа-то.

– А дядю Семена ты давно видел?

– Да уж с месяц не видел. Уж больно он из себя строить начал. Ну прямо мафиози итальянский. Раз приехал и все пистоль показывает. Куды его только не сунет – и под ремень спереди, и под ремень сзади, и в кобуру, какую шпионы в фильмах носят под мышками. Больно хотел, чтоб я заметил. А моя соседка возьми да и ляпни: а такой пистоль у соседского мальчика есть. Так Семен разобиделся и давай патроны казать. Говорит, стрельну, в какую хотите птицу, на землю спущу. Ну Фроська ему и сказала: я, говорит, зараз участкового вызову, он тебя самого на землю приспустит. Что, говорит, ты, как мальчонка несуразный, нам тут пистоль свой кажешь?... Погодь, – старик нахмурился, – а ты почему о нем спросил? Неуж поедешь к нему?

– Надо бы проведать. Все-таки помог он мне, когда я из тюрьмы вернулся. Да и денег я ему должен. А долг платежом красен.

– Это ты, конечно, верно про долг сказал. Только ему и без твоих хватает.

– Да я долго не буду у него, долг отдам и назад.

– Только гляди, не поддавайся на уговоры в его бизнес вступить, все знают, что он совсем рядышком с тюрьмой ходит.

Ростов-на-Дону

– Значит, жену его хлопнули, – сказал Цыган. – А кто, нашли?

– Не хлопнули, – поправил его длинноволосый амбал. – Она под машину выскочила сама, торопилась куда-то. Мужу, который ее придавил, ничего не будет, нет его вины. А вы из-за нее приехали?

– А почему тебе вдруг интересно стало, почему мы приехали? – спросил Цыган.

– Да ты о ней который раз спрашиваешь, – ответил амбал.

– Стас, – обратился к Цыгану его худой спутник, – ты нужен...

– Говори, Муравей, это свой человек.

– Тут видели, как жена детектива от милиционера выходила. Хотели подойти к ней, она испугалась, выскочила на дорогу и попала под машину.

– Что за мент? – спросил Цыган.

– Подполковник Ростин, сотрудник шестого отдела. Он пользуется дурной славой среди криминальных...

– Ростик та еще падла, – кивнул амбал. – И не трус, бугаить его – пустой номер, пробовали. И купить пытались. Кстати, он был кентом этого местного Шерлока Холмса, Голина. Баба его, Анька, та еще шкура. Кроме бабок, ничего ее не интересовало.

– Надо звонить Батьке, – сказал Муравью Цыган, – и найди тех, кого нам...

– Так чего искать, – хмыкнул амбал, – вечером всех представлю. И Кот, и Ворон – мои парни. А Батон вроде консультанта у нас. Не дождались они тогда Аньку.

– А в Москве думают, что это вы ее убили, – заявил Цыган.

– Да никто ее не убивал, – повторил амбал. – Случайно попала под тачку.

– А ты, Гирия, чем занимаешься? – поинтересовался Цыган.

– А ты почему, – насмешливо ответил тот, – интерес к моим делам проявляешь? Не по понятиям это.

– Да хорош тебе о понятиях говорить. Баба, сто пудов, нечаянно под тачку попала или...

– Выскочила под колеса, водилу менты даже не хапнули, не виноват мужик.

– Понятно. А этот мент... как ты его назвал?

– Ростин. Та еще падла.

– Он был кентом этого сыщика?

– Да вроде как с ним крутился. По крайней мере многие так базарят. Еще базарок идет, что Ростик помогал этому детективу.

– О его помощниках побольше расскажи, – попросил Муравей. – Ведь не мог детектив работать один.

– Да были у него двое. Может, трое. Это надо с Батоном чиркать. Он в курсе.

– И как его увидеть? – спросил Муравей.

– Найду и привезу, – пообещал Гиря.

– Соловей, – официантка направилась к столику, за которым сидел худощавый длинноносый кавказец, – тебя ищут. Звонила Нино.

– Скажи, пусть везут москвичей на дачу в Рогожкино. Я через пару часов приеду. – Официантка пошла к бару. – И еще, – остановил ее Соловей, – скажи Рудольфу, чтоб нашел помощников Голина. Ну, эту Ленку, как ее фамилия? И парня-водилу.

– Баба – Караева, – сказал стоявший за стойкой рослый бармен. – А шофер – Толик Голиков. Я в свое время к нему обращался. Помнишь, мою тачку угнали? Менты так и не смогли найти, а он через три дня сказал, где она.

– Так тебе надо быть благодарным Голину, – усмехнулся Соловей.

– Я ему бабок дал порядочно, – ответил бармен.

– Твою мать! – процедил крепкий усатый мужчина. – Кайтйся тут. А говорили – встретят. Надо позвонить...

– Встречают... – Водитель кивнул на стоящий у въезда в большой поселок джип.

– Точно нас? – спросил усатый.

– Нас, – кивнул водитель.

– Слышь, Султан, – обратился к усатому один из двух

крепких парней, – а на кой хрен мы приехали? Валить кого или...

– Что делать нужно, узнаете! – отрезал Султан.

– Солисту звонить будем? – спросил другой.

– Да что вы, блин, как малолетки?! Что надо будет, я скажу. А сейчас закройте пасти и ни звука.

«Ауди» остановилась около джипа. Водитель вышел и протянул руку смуглому парню в темных очках.

– Привет, Пастух. Вот они, – показал он на своих пассажиров.

– Здоров, – кивнул им Пастух. – Садитесь в джип и покати. Соловей будет часа через три, дела у него. Как там Гиви?

– В норме, – ответил Султан.

– А Бороду знаете?

– Пару раз виделись, – хмыкнул Султан.

Парни, переглянувшись, усмехнулись.

– Значит, просто ДТП? – спросил Григорий Михайлович.

– Без сомнения, – ответил майор ГИБДД. – Она выбежала с тротуара на проезжую часть и попала под машину. Об этом говорят восемь свидетелей и один сотрудник ДПС. Он с женой из магазина выходил и все видел. Нормальный мужик, – увидев усмешку подполковника, сказал он, – я его давно знаю. А ты думаешь, что...

– Да не важно, что я думаю. Кстати, ты Парамонова не

видел?

– Он же в отпуске, к матери в Белоруссию уехал. А что ты хотел, Михалыч?

– Да так...

– Как ты думаешь, Голина убрали или это действительно ДТП?

– А что мне думать, пусть в Туле думают. Почему ты спросил?

– Да тут разговоры ходят, что накопал он на кого-то из москвичей материал, вот его и грохнули. И насчет Аньки разговор идет, будто ее пасли какие-то парни. Возле ее дома в машине сидели. Ты с участковым поговори, Михалыч. Там сейчас Журин, толковый парень.

– Спасибо за совет, – улыбнулся подполковник. – А тебе надо было в угро идти.

– Я на своем месте, – ответил майор, – как и ты. Голин товарищем мне был. Выбили его из МВД не по делу, подставили. Об этом все говорят. Сам знаешь, как было в то время. Сейчас более-менее успокоилось у нас. Хотя наверняка этих оборотней еще везде хватает. Я бы на месте Думы нашей закон издал – если застукали сотрудника какого-то ведомства со взяткой или чем другим по служебной линии, заводить дело как об измене Родине. Он же присягу давал, а сам, сука...

– А ты пробейся в Думу и подкинь идею, – засмеялся Ростин. – Мне это нравится.

– Напишу. Соберу подписи сотрудников и отправлю в Думу.

– Я обязательно подпишусь.

– А Зорин тебе звонит?

– Бывает. Самый способный и верный ученик. Молодец Сашка!

– Привет! – подошел к ним молодой мужчина в штатском и пожал руку майору. – Здравствуйте, Григорий Михайлович. Нашел я Голикова, – после того, как майор отошел, негромко сообщил он. – В Таганроге сейчас живет, таксистом работает. А Караевой нет нигде. Уезжать она не собиралась, но не найду ее никак. После того как Голина сбила машина, исчезла Ленка. Может, ее того?

– Не каркай, Голубев. Надо было их сразу...

– Так говорил я с Толькой, – перебил собеседника Голубев. – Он приезжал в Ростов, и я его видел. Он смеется: за себя, говорит, постоять сумею. Да не полезет никто. Мы только неверных жен и мужей разоблачали. Но потом Толька исчез. Выходит, что-то он знает. А вот где Ленка, без понятия. Но я попросил мужиков, если вдруг узнает кто, чтоб сразу сообщили. Нормальным мужикам говорил, – успокаивая нахмурившегося подполковника, добавил он, – не волнуйтесь.

– Я тебе вот что скажу, Андрей. Сейчас и не знаешь, кто нормальный, а кто нет. Помнишь Колосова? Кто мог подумать, что он с Рябым связан? Мы все понять не могли, как это Рябой постоянно от нас уходит. А его Колосов предупре-

ждал. Но потом заболел Колосов, и взяли Рябого. Он его и сдал.

– Колосов не смог застрелиться... Да, тут мне один стукачонок звонил, платный дятел. Не за бутылку пива или там на опохмелку, а берет не меньше сотни. Но стучит в цвет. Он что-то хочет сообщить. Кажется, насчет дела Голина. Намекнул, мол, мне это дорого будет стоить.

– А мне смерть Голиной в три тысячи обошлась. Была она у меня за час до смерти. Денег просила. А у меня три тысячи было. Она их взяла и обещала сказать, кто хотел у нее документы, которые Юрий собрал, купить. А через час узнаю, что под машину попала.

– Сначала информация, потом оплата, – усмехнулся опер. – И то, если она мне интересна. В общем, если что, я сразу на вас выйду.

– Обязательно. Говорил я Юрке – ты мне хоть намекни, на кого у тебя компромат. А он смеялся: узнаешь – обалдеешь. Вот и обалдели мы... – Ростин вздохнул. – Но как все устроили сволочи: гвоздь в колесе – и все, ДТП, никаких следов. Губинский еще жив, но находится в реанимации. Скорее всего ничего он не вспомнит. Правда, надежда есть, что киллер занервничает и попробует убрать Губинского. Хреново, конечно, желать человеку смерти, но это единственное, что может дать делу ход. Тогда можно будет думать о пропавших документах. Я пробовал с Демьяненко говорить, с прокурором... – Он выругался.

– Понятно. Зачем ему в чужую область лезть? Но мы найдем пададь, на которую у Голина документы были. Найдем! Вы бы с Голиковым поговорили, уважает вас Толик. А я буду Ленку искать. Раз прячется – значит, боится.

Москва

– Да там вроде тихо, – сказал Батяка, – никто ничего об этом детективе не говорит. Помощников его сейчас шарят. Парнишка у него водилой был и бикса, что-то вроде секретарши. Бабец этого сыщика под машину попала сама.

– Понятно, – кивнул Шакал. – А как этот, в больнице который? В Туле?

– Без сознания. Но если что, мы его сразу...

– А может, не стоит? Тогда точно менты аварию с этой мокрухой свяжут и начнут копать. И про документы выяснят. Но с другой стороны, вдруг он что-то вспомнит? Если дело начнут – это провал. Наверняка отыщутся свидетели, которые давали информацию детективу. Как ты думаешь, добывать будем телохранителя или...

– Так я ж и говорю: очухается – враз билет на тот свет выпишем. Но тут надо потихоньку действовать. Я пытаюсь медсестричку подпрячь. Пусть что-нибудь сделает, чтобы он, не приходя в сознание, сдох. И вопросов не будет. Медицине по хрену, если он умрет.

– Вряд ли она писанется на это. А вообще было бы здорово. Знаешь, надо ей предложить такое, от чего она отказаться не сможет. Тысяч триста, а то и пятьсот баксов. Ее, один хрен, убирать надо будет, а покойникам бабки ни к чему.

– Так-то оно так, но не писанется она на мокруху. Хотя

бабки очень любит. А больше там у нас никого нет.

– Попробуй уболтать, пообещай что угодно, лишь бы помогла.

– Пусть Муха уговаривает, она с ним шашни имела. Пошлю его, пусть перетрет.

* * *

– Ну что, – спросил Вайс, – звонил Султан?

– Да, – кивнул рослый парень со шрамом на лбу. – Приехали наши, и их встретили. Правда, Соловья они еще не видели.

– Не дай Бог, узнает Соловей про Гиви, хана нашим сразу. Султану усы подрежут вместе с головой, Соловей не подарок.

– А ты что, – удивился Шакал, – знаешь Соловья?

– Встречался, – кивнул Батька. – Он к Гиви приезжал. Тот еще субчик. Для него человека пришить – что стакан молока выпить. Не киллер он, а просто исполнитель.

– Понятно. А Соловей – кликуха или...

– Или, – усмехнулся Батька. – Это фамилия его матери, а по паспорту он Солидзе. Его папашу во Владимире в сучью хату кинули и забили. А Рамаз по дорожке батяни пошел. Вот такая это птица.

– Ты с Отмычкой говорил?

– Да нет его нигде. Я уже всем, кто Ваньку знает, сказал:

если засекут, пусть передадут, чтоб ко мне занырнул.

– Надо было сразу узнавать, как только он базар этот начал.

– Нельзя было показывать, что мы заинтересованы в этом. Да появится Отмычка, и узнаю я у него все. Может, он и не в курсе, как его бомбанули.

– Не расколют Султана ростовские? А то узнает Вайс, что он и на нас пашет, и шепнет Соловью.

– Да и хрен на него! Кстати, неизвестно, на кого именно Соловей пашет. Получается, что и нашим, и вашим. Главное – выяснить все об этом детективе и выйти на того, кто знал о документах. Он и увел их у Царицы.

– Сделано ловко. Двоих кинул – нас и Вайса. И что за умелец, мать его?!

– А ты как думаешь, Соловей больше на чьей стороне?

– Да хрен его разберет... Видно будет. Цыган-то наш на сто процентов, поэтому все-таки преимущество на нашей стороне. Зато кинул всех какой-то сучонок. Очень хочется узнать, что это за умелец.

– Мне тоже. А ведь все было бы класс, если б прижали мы этого Вайса! – Шакал рассмеялся.

– Ты чего? – удивился Батька.

– Да просто читал я книгу про Вайса, «Щит и меч» называется. Там Вайс – советский разведчик. А тут – мразь, оборотень. Наверняка не на одного Вайса были собраны эти бумаги. Кто-то там еще зафиксирован. Ведь вышел на Вайса

тот сыщик. И наверняка этот третий, а может, и четвертый, и пятый даже еще больше боятся светануться. Ведь их Вайс доить бы стал.

– Узнаем всех, – пробормотал Батька.

– А на кой я ему сдался-то? – спросил плешивый мужчина. – Он же сейчас вроде как на мафию работает. А тут, видите ли, понадобился я ему. Интересно...

– Может, хочет работенку предложить? – хмыкнул толстяк.

– Никакой работы я теперь не беру. Все, отпахал свое Отмычка. Руки дрожат, да и страх появился, а значит, надо завязывать. Но Батьку навещу, узнаю, зачем я ему понадобился.

– Сходи, – кивнула невысокая седая женщина. – Он не мне одной говорил, нужен ты ему зачем-то.

– Да знаю я, – хмыкнул Вайс, – и про Султана, и про Батьку. Но не это сейчас главное. Где-то находятся бумаги, которые, если попадут в прокуратуру, поставят на моей жизни крест. Я надеюсь, что в документах не все сказано про мою вторую жизнь, но если все-таки он вез их в Москву, значит, там вполне хватит на то, чтобы возбудить дело. И я не знаю, на кого вышел этот хренов детектив. Все должно было закончиться хорошо. Забрали документы удачно. Неизвестно, выживет ли уцелевший. А вот потом все пошло под от-

кос. Какой-то умелец перехватил документы. Пока это меня спасло. А если бы документы были в дипломате возле убитой? – спросил он и вздохнул. – Мне бы сразу хана. Может, там были документы еще о ком-то, но...

– погоди, Василий, – остановил его мужчина с седым ежиком, – а почему ты думаешь, что в документах говорится о тебе? Вполне возможно, что там фигурируют другие лица. Может, потому и увели дипломат, что на кого-то еще там компромат?

– Да нет, Аркадий Адамович, на меня там компромат был. Я получил стопроцентную наводку на машину Голина и принял меры. Правда, не знал, что исполнителем будет Шакал. ДТП со смертельным исходом – не его стиль.

– Да я знаю, как работает Шакал. И был немало удивлен, когда он согласился.

– Он повелся на просьбу Царицы. Шакал обязан ей жизнью. Правда, об этом я узнал совсем недавно. А сейчас стараюсь понять, кому понадобились документы. Если бы хотели шантажировать и заработать, давно бы вышли на меня. Если решили отдать ментам, то почему не отдадут? Непонятно. Напрашивается вопрос: зачем взяли документы? И чего ждут?

– Это уже два вопроса. Я поразмыслил и пришел к убеждению, что пропажа документов – не спланированная акция, а случайность. Да-да, – Аркадий Адамович улыбнулся, увидев удивленный взгляд Вайса, – именно случайность. Мои

люди уже начали отрабатывать эту версию, как мне кажется, единственно верную.

– Подождите, Аркадий Адамович, как такое могло произойти? Машина Цариной была под наблюдением и моих людей, и людей Шакала, то есть Батьки.

– В том-то все и дело. Но и твои люди, и парни киллера не заметили моих людей, которые вели Царицу от ее дома. Они видели людей Солиста и еще кого-то. Но не все были людьми Батьки. Уголовников, слава Богу, мои люди распознать умеют. Была третья группа, а значит, есть кто-то, кто знает о документах и, следовательно, мог их похитить. Работали профессионалы высокого класса. Наблюдали две группы, и никто ничего не заметил. Значит, документы были похищены по пути следования Цариной. Я выяснил: это было можно сделать три раза, когда Царина выходила из машины. Таких моментов было три – заправка на проспекте Мира, остановка чуть дальше, она выходила менять валюту, и небольшое ДТП. Она чуть было не врезалась в машину, выскочившую перед ее автомобилем из переулка. На заправке подмена невозможна – там машину видели все, как и при посещении ею обменного пункта. Остается ДТП. Там ее не видел никто. И заметь, этот «чайник» погиб в тот же день. Кстати, люди Батьки пытались выйти на него. Остается вопрос: виноват он или нет? Погиб он в ДТП, и криминала там вроде нет. Но столкновение – единственный случай, когда можно было подменить дипломат. Я было подумал, что это

борсеточки, но вспомнил, что дипломат подменен. Картина представляется мне так: «чайник» подставляется под машину Тамары, но делает это очень аккуратно, так, чтобы Тамара снизила скорость, а потом остановилась. Возмущенная Царица выскочила из машины. Кто-то предложил осмотреть машины – нет ли повреждений. Царица немедленно подошла. А в это время и был подменен дипломат. Убедившись, что столкновения не произошло, Тамара поехала дальше. Но тут вот что интересно – ее убивают прежде, чем она отдала документы тебе.

– Ее должны были убить, но после того, как я получу документы. Я хотел отрезать концы.

– Понимаю. И все-таки мне непонятно, почему Тамарку убили с дипломатом? Кто убил ее?

– Да я это и пытаюсь узнать! – закричал Вайс. – А почему ты так говоришь со мной?! – В раздражении он перешел на ты.

– Да потому, что в дипломате, помимо компромата на тебя, были документы, которые угрожают и мне, и, кстати, еще кое-кому. К сожалению, я выяснил это совсем недавно. Там были и факты против твоего недавнего друга, Хищника. Его люди тоже наблюдали за Цариной. Я все обдумал и убежден, что дипломат подменили во время ДТП, точнее, инсценировки ДТП. Но тот, кто подставился, погиб в настоящем ДТП на Кольцевой. Этого человека не убрали, а произошла авария. Его жена рассказала, что муж привез деньги, сум-

му она не называла, но понятно, что ее эта сумма устроила. Сейчас мои люди отрабатывают круг знакомых погибшего. А теперь ответь: Лева знал о документах? И второй вопрос: что Лева знает о документах и что там есть против него?

– Положим, он может догадываться. И я знаю только о двух эпизодах – банковский счет в Вильнюсе и запись разговора Мусы с Сухаревым. Сухарева я убрал, но запись имеется. Благодаря Сухареву я и узнал о том, что этот частный детектив собирает материал. Он как-то вышел на Мусу. То ли кто-то его нанял, и он случайно...

– Голин никогда ничего не делал случайно. А почему ты не попытался выкупить...

– Мы предлагали ему миллион евро. Не я, а Сухарев, но бесполезно. Этот разговор тоже записан. Я узнал обо всем за сутки до поездки Голина в Москву и сумел устроить так, что он выехал на три дня позже. За то время нашел через Царицу Шакала, ну а дальше вы знаете. И все вроде должно было получиться.

– Почему ты ничего не сообщил мне?

– Я же объяснил, что узнал об этом из записи разговора Сухарева с Голиным, и единственное, что успел сделать – испортить машину Голина, и он поехал только через три дня.

– Почему потом молчал?

– Послушай, Говарский, ты много на себя берешь. Я в первую очередь думал о себе. Моя связь с Беком – достаточная причина для того, чтобы меня задержали. Ты знаешь, кто

такой Бек и чем он занимается. А о тебе и Леве я, признаться, не думал. Мне плевать на ваши проблемы. Я почувствовал холод тюремных камер и услышал лязг замков на железных дверях. И мне было не до вас.

– Несмотря ни на что, ты всегда уважал мое звание, а сейчас что себе позволяешь?..

– Да пойми ты наконец, Аркаша, сейчас дело не в том, генерал ты или старлей. Кончилось время, когда звание или должность прикрывали от закона, которому мы, кстати, обязаны служить. Прокуратуре плевать на то, кто ты – губернатор или мэр, генерал или сержант, если есть доказательства твоей вины. А я сейчас чувствую близость этого момента и не знаю, что делать. Все случилось внезапно. Ты это понял, потому и заявился ко мне. Надо кого-то убрать? Ты этим не занимаешься, а у меня штат...

– Хватит, полковник! Все гораздо серьезнее, чем может показаться. Твои дела с Бекон – просто шелуха от семечек. А вот семя – это наш бизнес. Ты не забыл наше совместное предприятие? Как раз сейчас нам это аукнется. Мои люди вышли на человека, который замешан в деле о золоте Фреина. Хорошо, что я провел свое расследование и узнал, что Голин начал дело против тебя с беседы с Мускаевым.

– Подождите, – растерялся Вайс, – но...

– Помнишь! – усмехнулся генерал. – Мусу пытались вывести из игры, он мешал транспортировке золота, но убрать его не удалось. Муса опытный воин и сумел уйти. А вот его

жену и сына убили. Помнишь Искрова? Вот на него Голин собрал компромат, и он был арестован. Но успел покончить с собой до суда, поэтому Френин, да и некоторые другие остались в своих креслах, и Мускаев вышел на Голина. Ведь Голина тогда подставили, и он был вынужден уйти из органов. Мускаев передал Голину материал и назвал людей, которые уже освободились. А Голин сумел их разговорить. Это было совсем нетрудно. Во-первых, в них живет обида, во-вторых, некоторая сумма денег, и Голин узнал все. А проверить факты, учитывая его бывших сослуживцев, для него не вопрос. Теперь понял, почему я здесь?

– Конечно, – вздохнул Вайс. – Неужели все так серьезно?

– Гораздо серьезнее, чем можно было предположить. – Если бы я только на секунду мог подумать, что документы пропадут, я бы расстрелял Царицу там, где она их брала. Но увы, оплошали мы.

– И что теперь делать?

– Да есть у меня мыслишка... Обдумаю и сообщу. Надеюсь, теперь мы будем одной командой.

– Я тоже на это надеюсь. А как Остапов?

– Я поговорю с ним. Он должен понять – или мы спасемся вместе, или все пойдем ко дну.

– Да базар идет, что какого-то урку точно так же кинули, – сказал худой мужчина в очках. – Я, правда, не узнавал, о ком базар, но...

– Кто говорил? – перебил его Солист.

– Да вроде как Рябой. О кореше своем. Зашел базарок про Царицыну подружку Ритку, ну и...

– Вспомни, Жердьяй, кто говорил и про кого.

– Я звякну Соньке, она наверняка помнит. Я тогда перебрал прилично. Хотя погоди, там были Пашка Рябой, Лодочник, Гробовщик и приятель Рябого. Вот он и говорил, точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.